

Текст 1

Великий урок Толстого

Лев Николаевич Толстой впервые вошёл в мою жизнь много лет назад, когда, заболев однажды, я был на месяц оторван от школы и прочитал четыре тома его «Войны и мира». Не скажу, что детское чтение великой эпопеи оказалось для меня весьма плодотворным, но неповторимые образы героев, широкая панорама русской жизни, военные картины далекого прошлого пленили воображение. Это было добротворное чтение, хотя, разумеется, читать и перечитывать Толстого нелишне в любом возрасте. Как никто другой из великих художников, он обладает неиссякаемой щедростью ума, живостью наблюдений, способностью постоянно влиять на формирование и совершенствование человеческих душ.

И это прекрасно, когда общение с духовной сокровищницей не заканчивается однажды, а продолжается в течение всей жизни. Предельная искренность, глубинное проникновение в тайну человеческой сущности, социальная значительность и непрекращающееся искательство нравственного идеала продолжают привлекать к нему многие поколения читателей. Созданные более века назад «Севастопольские рассказы» наглядно свидетельствуют о том, как следует понимать сражающийся русский народ, как его изображать в литературе. Огромный талант и мужество художника дали великому Толстому право написать бессмертные строки, являющиеся непреходящим императивом всякой реалистической литературы: «Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда».

Казалось бы, все очень просто, иначе и не может быть: правда была и остается великим содержанием литературы. На деле же нет больших забот у пишущего, чем его отношения с постоянно ускользающей правдой. Толстой же обладал удивительной способностью различать в многосложных проявлениях жизни глубинную сущность, а его грандиозный талант превращал её в неременного героя его художественной прозы. Наверное, и для Толстого это было непросто, иначе он не написал бы однажды, что, «как ни странно это сказать, а искусство требует ещё гораздо больше точности... чем наука». Несколько парадоксально звучат в наш век научно-технической революции и покорения космоса эти его слова, но глубокий их смысл не может не разделить каждый серьёзный писатель или думающий читатель. Не случаен и главнейший из исповедуемых Толстым жизненный принцип: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и

опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Вся жизнь Толстого — непрерывные поиски: сначала самого себя в этом мире, затем смысла и цели всей жизни. Несмотря на ряд поражений и утрат, он до конца своих дней оставался врагом душевной самоуспокоенности. Не в этом ли, помимо многих других, его великий урок для всех — его современников и живущих в другую эпоху, но всё на той же прекрасной и грешной земле?

405 слов

По В. Быкову*

**Василь Владимирович Быков (1924-2003) — белорусский писатель, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны. Член Союза писателей СССР. Герой Социалистического Труда. Народный писатель Беларуси. Лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, заменив 1-е лицо повествования на 3-е.

Дополните текст изложения размышлениями о том, насколько мучителен бывает путь к самому себе, цели своей жизни.

Текст 2

Горький

Большая часть моего общения с Горьким протекла в обстановке почти деревенской, когда природный характер человека не заслонен обстоятельствами городской жизни.

День его начинался рано: он вставал часов в восемь утра и, выпив кофе и проглотив два сырых яйца, работал без перерыва до часу дня. В час полагался обед, который с послеобеденными разговорами растягивался часа на полтора. После этого Горького начинали вытаскивать на прогулку, от которой он всячески уклонялся. После прогулки он снова кидался к письменному столу — часов до семи вечера. Стол всегда был большой, просторный, и на нём в идеальном порядке были разложены письменные принадлежности. Алексей Максимович был любитель хорошей бумаги, разноцветных карандашей, новых перьев и ручек — стило никогда не употреблял. Тут же находился запас папирос и пёстрый набор мундштуков — красных, желтых, зелёных.

Часы от прогулки до ужина уходили по большей части на корреспонденцию и на чтение рукописей, которые присылались ему в несметном количестве. На все письма, кроме самых нелепых, он отвечал немедленно. Все присылаемые рукописи и книги, порой многотомные, он прочитывал с поразительным вниманием и свои мнения излагал в подробнейших письмах к авторам. На рукописях он не только делал пометки, но и тщательно исправлял красным карандашом описки и расставлял пропущенные знаки препинания. Так же поступал он и с книгами: с напрасным упорством усерднейшего корректора исправлял в них все опечатки. Случалось — он то же самое делал с газетами, после чего их тотчас выбрасывал.

Часов в семь бывал ужин, а затем — чай и общий разговор.

Около полуночи он уходил к себе и либо писал, облачаясь в свой красный халат, либо читал в постели, которая всегда у него была проста и опрятна как-то по-больничному. Спал он мало и за работой проводил в сутки часов десять, а то и больше. Ленивых он не любил и имел на то право.

На своем веку он прочел колоссальное количество книг и запомнил всё, что в них было написано. Память у него была изумительная.

От нижегородского цехового Алексея Пешкова, учившегося на медные деньги, до Максима Горького, писателя с мировой известностью, — огромное расстояние, которое говорит само за себя, как бы ни расценивать талант Горького. Казалось бы, сознание достигнутого да ещё в соединении с постоянной памятью о «биографии» должны были дурно повлиять на него. Этого не случилось. В отличие от очень многих, он не гонялся за славой и не томился

заботой о её поддержании; он не пугался критики, не испытывал радости от похвалы любого глупца или невежды; он не искал поводов удостовериться в своей известности, потому что она была настоящая, а не дутая; он не страдал чванством и не разыгрывал, как многие знаменитости, избалованного ребёнка.

Я не видал человека, который носил бы свою славу с большим умением и благородством, чем Горький.

433 слова

В. Ф. Ходасевич*

**Ходасевич Владислав Фелицианович (1886-1939) – русский поэт, переводчик. Выступал также как критик, мемуарист и историк литературы, пушкинист.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст рассказом о человеке, который, как и М. Горький, «носил свою славу с ... умением и благородством».

Текст 3

Древнее мастерство

Человек, рождённый талантливым, с искрой в душе, пережив детство, неминуемо становился подмастерьем, а потом уж и мастером. Плотником ли, сапожником, гончаром ли, но мастером обязательно. Мастерство передавалось от отца к сыну, от деда к внуку. Иногда определённое дело из века в век процветало в отдельной деревне и даже целой волости.

«Не боги делают горшки, а те же ... мужики», — говорилось о гончарах. Такие волости и деревни были раскиданы по всему необъятному русскому Северо-Западу. Не мешая друг другу и соревнуясь в качестве, они снабжали народ посудой.

Пословица о гончарах, как и все настоящие пословицы, неоднозначна. «Не боги делают горшки...» Конечно же, не боги, а люди. Но человек в стремлении к божеству становился мастером, и только тогда перед ним раскрывалась тайна искусства.

Суметь — ещё не значило суметь сделать. Мастерство, как правило, приобреталось не в борьбе с окружающей природой, а в содружестве с нею. Так, если вблизи деревни природа не припасла обычной глины, люди вообще не будут заниматься гончарным делом. Хорошая глина, тяжёлая, словно свинец, очень вязкая, тягучая, сама льнёт к пальцам. Но это же свойство — лнуть — оборачивается и дурной стороной: пальцы должны быть свободными, а материал цепляется к ним, поэтому гончару, как и печнику, постоянно нужна вода. И фантазия. И терпение. И ещё что-то, что не имеет пока названия. Особенно необходимо это при обжиге, когда огонь, вернее ровный, спокойный жар, закрепляет всё сделанное из мокрой глины руками и фантазией.

Когда человек дарит изделию способность издавать звон, глина приобретает собственный голос... Посуда могла быть облитой и необлитой, с узором или без него. Обливали специальным составом. Высохшее изделие блестело от глянца. Зимой, когда дорога становилась ровной и спокойной, гончар рядами складывал посуду в розвальни. Чтобы она не билась, перекладывали соломой. Въезжая в чужую деревню, продавец заманивал ребятишек и за пряники поручал им побегать и покричать по деревенским избам, потому что двойные зимние рамы не позволяли услышать, что творилось на улице. Через короткое время подводу окружали шумные хозяйки, образовывалась толпа.

Чем же торговали гончары? Всем, что требовалось. Большие, наподобие кувшинов, сосуды с узкими горлами назывались корчагами. В них хранили зерно и другие сыпучие продукты. Кринка, облитая глазурью по краям, вмещала ведро воды и служила для выпечки пирогов. Горшки всяких размеров, мелкие ставцы,

поставцы или кашники использовались для варки пищи и разлива молока, оставленного на сметану и простоквашу. В кубышках с узкими горлышками хранили смолу и дёготь. В рыльниках сбивали сметану на масло, в ладках — широких и глубоких глиняных тарелках — жарили-парили еду для будней и праздников. Для детишек гончар выставлял большую корзину игрушек. Свистульки в образе птичек, раскрашенные лошадки, козлики и олени врывались в детскую жизнь. Не может быть никакого сомнения в том, что каждый настоящий мастер, гончар-художник, радовался больше не самой выгоде, а тому, как встречают его в чужой деревне.

445 слов

По В. Белову*

** Василий Иванович Белов — русский писатель и поэт, один из крупнейших представителей «деревенской прозы». Член Союза писателей СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Поразмышляйте над тем, что нового вы узнали о древнем искусстве — гончарстве; согласны ли вы с автором, что «не может быть никакого сомнения в том, что каждый настоящий мастер, гончар-художник, радовался больше не самой выгоде, а тому, как встречают его в чужой деревне».

Текст 4

За всё в ответе

Над письменным столом висит фотография отца: он без шапки, седоватые волосы вьются буйно и молодо над широким лбом, а глаза чуть прищурены, улыбаются насмешливо и проникательно, всё видя, всё понимая... Глаза у отца были тёмно-синие, а на фотографии они совсем чёрные, южные, очень живые.

Старые знакомые часто говорят матери:

– Сын стал очень похож на отца. Вылитый Пётр Андреевич!

Вадиму приятно это слышать: ему хочется быть похожим на отца. А Вера Фадеевна, улыбаясь грустно и сдержанно, отвечает:

– Да, много общего есть...

Отец погиб в начале войны, в декабре сорок первого года. Это была его третья война, хотя профессия у отца была самая мирная – учитель. Последние пятнадцать лет он работал директором школы. И, когда отец вместе с другими ополченцами уезжал на фронт – это было в июле на Белорусском вокзале – провожать его пришло много учителей и школьников. Они стояли вокруг отца шумной, тесной толпой, говорили, перебивая друг друга, тёплые прощальные слова, а завуч, седенькая старушка в очках, даже всплакнула, и отцу пришлось утешать её. Сам он был спокоен, говорил шутливо:

– Я же с немцами третий раз встречаюсь. Третий раз не страшно...

Вадиму непривычно и странно было видеть отца в тяжёлых солдатских сапогах, со скаткой шинели на плече, в пилотке.

Прощаясь с Вадимом, отец сказал:

– Главное – крепко верить, сынок. Это самое главное в жизни. Крепко верить – значит наполовину победить.

И сильно, по-мужски сжав руку Вадима, добавил вполголоса:

– Мать береги! Ты, брат, глава семьи теперь, опора...

Когда возвращались с вокзала, Вадим первый раз взял маму под руку. Всю дорогу молчал. Он думал о словах отца. Значит, он уже не мальчик, а глава семьи, отец поручил ему беречь мать. Да, теперь начнётся для Вадима новая жизнь, полная забот и ответственности. И Вадим раздумывал: когда же и с чего именно начинать ему эту новую жизнь?

А на следующей неделе «глава семьи» тайком от семьи пошёл в военкомат и попросился на фронт. Ему отказали, так как у него ещё не было паспорта.

Наступил сентябрь. Вадим должен был бы заканчивать в этом году десятый класс. Но занятий всё не было. Он поступил в молодёжную пожарную команду и два месяца трудился: ночью стоял на дежурстве, тушил зажигалки,

ловил ракетчиков, а днём работал вместе со всей командой на дровяном складе, на разных вокзалах, чаще всего на речном – разгружал баржи с боеприпасами. Спать приходилось мало.

Стоя осенней ночью у чердачного окна в каком-нибудь доме на Полянке или на Коровьем валу, глядя на вспышки зениток в небе и мгновенно возникающие розовые нити трассирующих пуль, Вадим проникался новым ощущением: он был уже опорой не только семьи, но и всей своей улицы, всего района, десятков и сотен семей, невидимо спящих или бодрствующих в кромешном мраке затемнённого города. Он отвечал за жизни тысяч людей, за целостность их домов. Позже, на фронте, это чувство ответственности ещё больше укрепилось в нём, и уже не улица, не город, а вся страна, казалось ему, стояла за его спиной, и он был её опорой и отвечал за её судьбу.

493 слов

По Ю.В. Трифонову*

**Трифонов Юрий Валентинович (1925-1981) – русский писатель, мастер «городской» прозы, одна из главных фигур литературного процесса 1960-1970-х годов в СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст рассуждением о том, кто такой глава семьи и почему он «за всё в ответе».

Текст 5

Икона «Владимирская Богоматерь»

На вокзале, огромном и холодном, часть стены которого была полуразрушена недавней бомбёжкой, на изрешечённой осколками деревянной скамье сидела женщина с ребенком. Малыш, обвив ручонкой материнскую шею, беспечно спал. Лицо женщины застыло в скорби и печали. Её огромные глаза не замечали суеты. Она смотрела вдаль и думала о чём-то своем.

Это было в сорок первом году. На военных дорогах мне довелось видеть всё, что бывает на войне. Но я никогда, наверное, не забуду одинокую женщину с ребенком на вокзале. Она и теперь представляется мне олицетворением скорби фронтовой поры.

Воспоминания военных лет не случайно посетили меня в ту пору, когда я по шумным улицам, мостам и набережным Москвы шел в Третьяковскую галерею.

Вырвавшись из столичной сутолоки, вы попадаете в сравнительно тихий Лаврушинский переулок. В нижних залах Третьяковской галереи вас охватывает состояние ровной задумчивости.

Третьяковская галерея – бесконечный мир. Каждый в нём может найти то, что ему представляется самым важным и необходимым, отвечающим настроению. Нижний этаж галереи для меня – вечный праздник древнерусского искусства. В двух залах собраны шедевры живописи, что народ создавал столетиями: гениальная рублёвская «Троица», иконы новгородского, владимирского и северного письма, трагически суровые образы Феофана Грека, иконы-исполины, украшавшие иконостасы знаменитых храмов, и миниатюрные иконки, которые путники брали в дорогу.

Присядем на скамью и присмотримся к ликам – скорбным, озаренным надеждой, тревожным, умиротворенным, ликующим.

Я стою перед иконой «Владимирская Богоматерь»... Встретив её взор, я испытываю чувство, похожее на то, какое я пережил давным-давно, в военную пору, на вокзале. Но не слишком ли далекое сравнение? Что общего между нашей современницей, испытавшей военное лихолетье, и византийской иконой, написанной много столетий назад?

Глаза матери полны чувства, которое в Средние века определяли как радость святой печали. Свершится то, что должно. Грядущее неотвратимо. Дитя вырастет и примет мученический конец – пострадает за людей. Мать это знает.

В испытующем взоре есть и какая-то смутная тайна, и невыразимая словами боль, и влекущая, загадочная сила.

В произведении выражено то, что близко людям всех времён и народов. Нет, совсем не случайно, глядя на скорбный лик Богоматери, вспомнил я женщину военных лет, прижимавшую к себе ребёнка, которому грозили, как и всем нам, многие беды.

Приблизимся к древнему творению и останемся с ним наедине.

Сын, сидящий на правой руке, прижался округлым личиком к материнской щеке, и его детские глаза устремлены к Марии. Тонкие уста матери сомкнуты, но в уголках губ мы ощущаем горечь. Глаза, в которых сосредоточена вся жизнь, устремлены вдаль. Мария придерживает левой рукой младенца, словно пытаюсь робко защитить его от уготовленной ему судьбы.

Можно поручиться, что если вы хоть раз внимательно взгляните в это древнейшее произведение искусства, то вы его никогда не забудете, станете стремиться повидать его вновь и вновь. Глаза Марии, весь её облик так запоминаются посетителям галереи, что и спустя десятилетия при мысли о редкостной иконе они испытывают чувство благоговения перед мощью искусства.

Если бы она могла так же говорить, как она умеет смотреть, её рассказы напомнили бы нам о событиях отечественной истории, и трагических, и печальных, и торжественных...

479 слов

По Е. Осетрову*

Евгений Иванович Осетров (1923-1993) – российский писатель и литературный критик, исследователь и популяризатор истории русской культуры, памятников искусства и старины Москвы, библиофил.

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-его лица.

Опишите своё впечатление от посещения художественного или краеведческого музея.

Текст 6

Книги, без которых я не могу обойтись

Если бы книгам угрожал всемирный потоп, я бы поспешил построить ковчег, в который попытался бы захватить всех своих любимцев. Само собой разумеется, что чем меньше был бы ковчег, тем мне было бы трудней и печальней. Если бы можно было взять с собой сотню книг, затруднения мои были бы не так велики, как если бы выбор был ограничен десяткой. И уж невыносимо трудно было бы мне, если бы десятку сократили до трёх-четырёх.

А всё-таки. Какие же из миллионов книг вошли бы в число заветных?

Первая книга – это, конечно же, стихи Александра Пушкина. Ничто не имело и не имеет для духовной жизни моей, для жизни в прекрасном того значения, какое имел и имеет Пушкин. Он пришёл ко мне с колыбели, он останется со мной до конца. Он был всегда со мной – и в дни радости, и в дни печали, и в часы труда, и в годы войны. Это была единственная книга в моём военном багаже.

Но разговор о Пушкине без самого Пушкина невозможен. А посему вот хотя бы одно пушкинское стихотворение – то, что мне всех милей и дороже:

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Я не знаю ничего лучшего в мировой лирической поэзии. Я не знаю ничего более чистого, ясного, человеческого, благородного. Это сама поэзия, само сердце. И то и другое необходимы мне всегда. Без них я жить не могу.

Вторая книга – это «Война и мир» Льва Толстого. Это книга глубочайшего проникновения в человеческий материал. Никто не умел и не умеет так глядеть в человека, так понимать, так раскрывать, так любить и жалеть его. Этой гигантской книге обязаны, в той или иной мере, почти все писатели, творившие после Толстого.

Третья книга – это «Мёртвые души» Николая Гоголя. Гоголь – явление чрезвычайное. Мне кажется, никто не писал смелее и доказательнее. Образы «Мёртвых душ» невозможно оспорить. Страшная сказка, рассказанная им, прекрасна и беспощадна одновременно. Другой такой никто придумать и

рассказать пока не смог. При этом никто не смог быть столь прекрасным и столь живописным в описании уродливого.

Четвёртая книга – это стихи Владимира Маяковского. Я не люблю Маяковского, и поэтому мне нелегко решиться взять его с собой. Он слишком много якает. Он бесцеремонен, груб и излишне часто пускает в ход локти, форсируя к тому же свою лужёную глотку. Он постоянно наступает всем на ноги и не считает нужным извиняться. Но я почёл за благо примириться. Я глубоко благодарен Маяковскому, много потрудившемуся над уничтожением всяческих культов всяческих личностей. Он самый современный из современных писателей. Он современен весь, целиком, с головы до пят: стихом, душой, материалом, манерой, хваткой, темпераментом, неуравновешенностью, словарём, отношением к прошлому, настоящему и будущему. Он боец – всегда и во всём. Он первооткрыватель и первопроходчик. Он профессиональный Колумб. Это его призвание и его специальность. Прекрасная и ни с чем не сравнимая специальность.

496 слов

По И. Бражнину*

**Илья Яковлевич Бражнин (наст. фам. Пейсин; 1898-1982) – русский писатель и журналист.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от III-его лица.

Расскажите о книге, которая произвела на вас впечатление, оказала влияние на формирование вашей личности.

Текст 7

Летят мои кони

Человек создан на столетия, если судить по ни с чем не сравнимой трате сил. Лев, убив антилопу, отдыхает сутки. Могучий сохатый после часового боя с соперником полдня отстаивается в чащобе, судорожно поводя боками. Каранар — верблюды Едигея, год копил силы, чтобы буйствовать и торжествовать полмесяца. Для человека подобные подвиги — блеск мгновения, за который он платит столь малой толикой своих запасов, что вообще не нуждается в отдыхе.

Цель зверя — прожить отпущенный природой срок. Сумма заложенной в нём энергии соотносима с этим сроком, и живое существо тратит не столько, сколько хочется, а столько, сколько надо: зверю неведомо желание, он существует по закону необходимости. Не потому ли звери и не подозревают, что жизнь конечна?

Жизнь зверей — это время от рождения до смерти: звери живут во времени абсолютном, не ведая, что есть и время относительное, в этом относительном времени может существовать только человек. Его жизнь никогда не укладывается в даты на могильной плите. Она вмещает в себя ведомые только ему секунды, которые тянулись, как часы и сутки, пролетевшие, словно мгновения. И чем выше духовная структура человека, тем больше у него возможностей жить не только в абсолютном, но и в относительном времени. Для меня сверхзадачей искусства является его способность насыщать человеческую жизнь смыслом, учить людей активно существовать и во времени относительном, то есть сомневаться, чувствовать и страдать.

Это — о духовности, но и в физической жизни человеку отпущено заведомо больше, чем нужно, для того чтобы прожить по законам природы. Зачем? Ведь в природе всё разумно, испытано миллионолетиями, и даже аппендикс, как выяснилось, для чего-то всё-таки нужен. А превышающий потребности запас энергии для чего дан человеку?

Я задал этот вопрос в пятом или шестом классе, когда добрёл до элементарной физики и решил, что она объясняет всё. И она действительно всё мне тогда объяснила. Кроме человека. А его объяснить не смогла. Именно здесь кончалась логика знания и начиналась многовариантная логика понимания.

Я тогда этого не представлял, однако энергетический баланс не сходился, и я спросил отца, зачем человеку столько отпущено.

— Для работы. — Понятно, — сказал я, ничего не поняв,

Это свойство — соглашаться с собеседником не тогда, когда всё понял, а когда ничего не понял, — видимо, заложено во мне от природы. Житейски оно

мне всегда мешало, ибо я не вылезал из троек, сочиняя свои теории, гипотезы, а зачастую и законы. Но одна благодатная сторона в этой странности всё же была: я запоминал, не понимая, и сам докапывался до ответов, сейчас уже не столь важно, что чаще всего ответ был неверным. Жизнь требует от человека не ответов, а желания искать их.

Я пишу об этом ради двух слов отца, определивших для меня весь смысл существования. Это стало альфой и омегой моего мировоззрения. И стал я писателем, вероятно, совсем не потому, что рождён был с таким блеском в очах, а потому лишь, что свято веровал в необходимость упорного, ежедневного труда.

466 слов

По Б.Л. Васильеву*

**Борис Львович Васильев (род. 1924г.) – российский писатель, прозаик, публицист, общественный деятель, сценарист, лауреат Государственной премии СССР. Автор произведений «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «В списках не значился» и др. Тема Великой Отечественной войны главная в его творчестве.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Поразмышляйте над проблемой «В чем смысл жизни человека?» и выскажите свое согласие/несогласие с позицией автора.

Текст 8

Мать

Мать родилась в сибирской деревне. Долгая тоскливая зима в переполненной народом, телятами и поросятами душевной избе с детства заронила у неё любовь к весне. Породила жажду первой заметить, почувствовать хотя бы отдаленные её признаки, изощряла её слух и глаз слышать и видеть то, что не видят, не слышат другие. С детства большой радостью стали для неё родные леса, поля и всё живое в них.

Как-то ранней весной отец взял её и меня на пашню, где он собирался засеять уже вспаханную десятину пшеницей. На меже он распряг лошадь и пустил её на выпас. Из блёклой прошлогодней травы, из-под самых ног отца, взлетел жаворонок и, трепеща крылышками, точно по незримым ступеням поднялся в голубую высь. Отец, кажется, и не заметил жаворонка. Но мать!

— Смотри! Смотри, Алёша! Чуть покрупней воробья, а большекрылый. Потому и трепетун неустанный.

После её слов я тоже отметил, что действительно у жаворонка крылья в сравнении с туловищем и длинны, и широки. И тогда же подивился её зоркости.

Много времени прошло с тех пор, но и сейчас я вижу поднятое её лицо, её глаза, всю её восторженно-напряжённую фигуру, когда она слушала переливчато-хрустальное урчание, несшееся из поднебесья.

Солнце заливало голые, дымившиеся парком поля, а мать всё стояла и слушала. Возможно, она уже и не видела самого певца, а только слышала радостный его голосок, чувствовала ту же радость в своём сердце.

А сколько нужды и горя выпало на долю матери, потерявшей семерых взрослых детей!

И всё же глаза её оставались незамутненными до глубокой старости, свидетельствующими о душевной ясности, лицо свежим, свободным от морщин. Способность радоваться, чутко улавливать красоту родной земли дарована далеко не всем людям. «Дурак и радость обратит в горе, разумный — и в горе утешится», — говорила она.

Лицо матери, как подсолнечник к солнцу, всегда было обращено к радости, к деянию добра. Я был убежден, что мать обладала особым талантом доброты и обостренным ощущением природы, которые она всё время бессознательно пыталась привить нам, детям.

И сам я также жадно начинал смотреть на дерущихся воробьев, слушать писк синиц, с волнением ждать первой капли с крыш. Каждый «воробьиный шажок» весны торжествовался как победа. Слова матери глубоко западали в память, трогали какие-то незримые струны души, оберегали нас от тысячи тысяч

пагубных соблазнов, бились в наших сердцах неиссякаемым подспудным родником.

Немало людей живут злобой, корыстью, завистью. Не радуются ни весне, ни птичьему звону, и оттого глаза у них мутные, тусклые. Слепцы они... А со слепого какой же спрос?

Как сделать, чтобы всем жить было радостно, она не знала. И видела источник радости в окружающей её природе. Любовь к природе, радостное любование ею было заложено в ней от рождения, как в певчей птице. Мать не представляла иной силы, способной так чудодейственно окрылять человеческую душу, и поражалась, как другие не понимают этого.

445 слов

По Е.Н. Пермитину*

* *Пермитин Ефим Николаевич (1896-1971) – русский писатель и педагог, журналист.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица. Дополните текст рассуждением о том, что, с вашей точки зрения, способно «чудодейственно окрылять человеческую душу».

Текст 9

Мой дом – моя глупость

Двадцатый век человека разбаловал. Отныне жизнь, казалось нам, несётся с бешеной скоростью. Обстановка любого дома менялась за пять-десять лет так, как в иные времена не менялась за несколько веков. Мода стала деспотом.

К слову сказать, появилось совершенно нелепое определение новым временам – «век информации». Но как сказал один умный человек: «Мы знаем всё больше и больше о всё меньшем и меньшем». Девять десятых получаемой нами информации – мусор. Ежедневно выходя в «мировую паутину» человек потребляет гигабайты чепухи; но давайте спросим себя: помним ли мы наизусть хоть одну народную песню?

Та же ситуация и с местом нашего обитания. Мы отдаём всё больше и больше сил на то, что, в сущности, несравнимо с нашими физическими и материальными затратами.

Из квартир исчезают книги – от них много пыли. Откуда-то у каждого второго появилась аллергия на бумагу. Лермонтов – бумага, Гоголь – много бумаги, Лев Толстой – очень много бумаги, невыносимо терпеть. Зато на компьютеры, на эти неутомимые пылесборники, напротив, аллергии почти ни у кого нет.

Со стен исчезли фотографии близких, бабушек и дедушек. Что вы, разве можно?!

Сначала железные двери появились у отдельных квартир. Потом железом стали отгораживать целые площадки. Затем – подъезды и замки с кодом в двадцать семь цифр. Теперь железные двери и железные заборы отделяют многие дворы, а на всех окнах висят тяжёлые решётки. Определённо, мы превращаемся в неких мифологических «англичан».

Кто мне объяснит, почему это было ненужно двадцать лет назад? И почему, закованный в железо, прижавшийся к дверному глазку напуганным зрачком, я должен чувствовать себя счастливее, чем раньше, когда из дома выходил сразу в улицу?

Время сбросило обороты! Мы победили в самой страшной мировой войне, вырвались. Боже ты мой! Всего за несколько лет покорили космос, провели свет, газ, телефон, радиоточку в каждую квартиру.

И что теперь? Неустанно меняем модели мобильных, кофеварок и соковыжималок, дверные глазки, ручки и обивки. Об этом, что ли, мечталось? После полёта в безвоздушное, чёрное, непомерное, ненасытное пространство?

Отчего мы так быстро устали и разменялись на чепуху? Мы хуже индейцев, отдававших настоящее золото за разноцветные бусики.

Мальчишки больше не хотят на Марс, на Луну, к чёрту на кулички. Мальчишки хотят сто вторую версию очередной компьютерной игры.

Что бы мне сказала бабушка, если б я сообщил ей, что у неё половичок на полу неактуальный?

Смутно догадываюсь: иного читателя раздражают те плоские очевидности, что здесь написаны. Но вот что удивительно: тот же читатель, наверное, нежно любит Булгакова, печально прозревшего о москвичах, навек испорченных квартирным вопросом. И ничего, никакого противоречия.

Нас буквально оглушили телевизионной суетой, где красят, штукатурят и передвигают мебель добры молодцы в спецодежде, а потом варят, жарят и парят что-то на кухне, а потом ещё якобы строят дом («Дом-2») под руководством двух светских девиц. На самом деле ничего не строят, а только выясняют свои глупые отношения целыми сутками, целыми годами нашей единственной и неповторимой жизни!

За это её нам дали? Для этого?

462 слова

По З. Прилепину*

**Евгений Николаевич Прилепин (Захар Прилепин) (род. в 1975г.) — писатель, актёр, музыкант, шеф-редактор сайта «Свободная пресса», Секретарь Союза писателей России, ведущий авторской программы «Уроки русского» на телеканале НТВ, заместитель художественного руководителя МХАТа им. М. Горького, удостоен ряда престижных литературных премий, известен как колумнист изданий «Огонёк», «Story», «Новая газета». Произведения Захара Прилепина переведены на 23 языка.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дайте аргументированный ответ на вопрос: как, с вашей точки зрения, стоило бы ответить на финальный вопрос автора статьи? Своё мнение аргументируйте, опираясь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения.

Текст 10

На шахте

Я только один раз в жизни был в шахте, то есть глубоко под землей, где добывают уголь. Шахты окружают мой родной город, уютно расположившийся в донецкой степи. Город светлый, уютный, просторный. Трудно представить себе, что глубоко в его чреве кипит напряженная работа – люди добывают уголь. Поднятый на гора, он превратится в тепло для наших жилищ, топливо для производства электроэнергии и кокс для металлургии. И шахты, и шахтёры присутствуют здесь ещё и в виде скульптур и барельефов, изображающих весьма атлетического вида мужчин в касках. А еще угольная тема присутствует в городе в названиях: улица Молодых шахтёров, Шахтёрская площадь, посёлок Горняк.

Когда едешь в городском автобусе, нередко можно увидеть гладко выбритых мужчин с бледными лицами. Но больше всего привлекает внимание не их бледность, а то, какие черные и яркие у них брови и ресницы. Это шахтёры. В их брови и ресницы набивается угольная пыль, мелкая-мелкая. Она так забивается между волосков на лице, что просто душем смыть невозможно.

На экскурсии в шахту, где добывают уголь, я увидел то, чего не ожидал увидеть. Сопровождал нас в шахту инженер, он нам помогал и всё объяснял. Под землю мы добрались в клетки, специальном устройстве, которое за считанные минуты унесло нас в глубину земных недр. Там, куда мы спустились, было довольно светло от электрического света, туда и сюда сновали люди и не было сыро и холодно.

– Вот почему никто не хочет работать на поверхности. Там, наверху, зимой – мороз, летом – жара, ветер, дождь, день, ночь. А тут всегда плюс одиннадцать, всегда хорошая погода! – объяснил инженер.

Мы шли и шли, под ногами хлопала вода, тоннель был бесконечен, и лучи наших ламп просто тонули в темноте, не встречая ничего впереди, а по бокам и сверху был блестящий уголь. Мы шли, периодически встречали группы работающих людей. Они здоровались, мы тоже, и шли дальше. Потом мы долго ехали по рельсам в маленьких вагончиках, потом шли снова.

Наш инженер объяснил нам, как устроена шахта и как производится добыча угля. Он шёл, кажется, самым обычным шагом, даже не светил под ноги фонариком, а мы едва поспевали за ним. Тут, под землей, я увидел четко организованную подземную структуру, созданную по науке, по законам сложного инженерного мастерства и искусства.

Я увидел осмысленный порядок, без суеты и излишеств. Конечно, я был свидетелем нечеловеческих, на мой взгляд, условий работы. Да и сама работа была отчаянно тяжёлой. И еще я увидел шахтёров в их рабочем состоянии.

Здесь, под землей, все казалось другим, чем наверху. Обычные люди, живущие обычной жизнью, там, под землей были настоящими героями труда: собранными, сосредоточенными, немногословными и, безусловно, очень профессиональными. В них было содержание, гордость и какой-то особенный трудовой азарт.

Если честно, шахта мне понравилась. Она устроена лучше, чем наша жизнь «на горах». В шахте такой чёткий порядок потому, что, если бы его не было, все бы рухнуло. Всё-таки подземные пласты, глубины, выбросы газа требуют к себе пристального внимания специалистов.

466 слов

По Е. Гришковцу*

**Евгений Васильевич Гришковец (род. 1967 г.) – известный артист, писатель.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст рассказом о знаковых местах и об известных людях донецкого края.

Текст 11

О красоте

Казалось бы: красота – понятие широкое, и не всегда ясно, что именно оно означает. Когда великий Фёдор Михайлович Достоевский говорил о том, что эта самая красота спасёт мир, он, наверное, меньше всего имел в виду красивых людей и красивые виды. Речь шла о красоте поступка, о красоте мужества и женственности, о красоте веры, прозрачной и честной. Добро красиво, милосердие красиво, подвиг красив. Красива молитва, честность красива, нежность красива. Мир преисполнен красотой, как счастьем. Другой вопрос, что красота, наверное, никого уже не спасёт. Со времён позапрошлого века мы научились использовать красоту так, как нам удобно. Выворачивать подлость и пошлость наизнанку, делая красивыми любые слабости и непотребства.

В своё время красота была бесконечно дальним центром мироздания, и к этому центру стремилось любое страстное и честное сердце. Наивысшую точку красоты, её средоточие, можно было называть гармонией. Мир искал гармонии. Сегодня красота стала служанкой человека с его бесконечным стремлением наделить благородством и смыслом любой свой неприглядный поступок. Гармоничное существование, гармоничный взгляд на вещи, гармоничное бытие сплошь и рядом подменяются чем-то иным.

Для современного человека гармония — это комфорт. Нынешний гармоничный взгляд на вещи – это устойчивая привычка видеть и знать то, что хочется видеть и знать, и отказ от знания о вещах трудных, сложных и неопятных. Подлинность, которая, безусловно, является главным содержанием и кровеносной системой красоты, стала несколько непристойной, стыдной, странной. Подлинное милосердие почти не слышно, почти затеряно среди пышных и пошлых жестов людей очевидно и насквозь немилосердных. Человеку, совершившему подлинный подвиг, проще умереть три раза подряд, чем обрести внимание признательных ему людей. Подвига уже нет. Он стал, по сути, неполиткорректен, потому что оскорбляет человека, не склонного к подвигам.

Подобно тому, как гармония стала комфортом, так и подлинность заменил имидж. Имидж — это подлинность с вырезанным сердцем и лёгкими. Остался манекен с приклеенной улыбкой, с пустыми стеклянными глазами... Но если к нему приглядеться внимательно, сразу заметишь, что у него глаза не моргают. Мир всё больше становится триединым, и наше нынешнее триединство — это имидж, комфорт, гламур. Они неразрывны и

взаимосвязаны. Имидж и комфорт создают гламур. Гламур и комфорт делают имидж. Где тут, в этих тупиках, под нарисованными эмульсией небесами, протиснуться красоте, как ей проявиться на свет Божий? Красота всё не приходит, всё никак не наступает. Как ей протиснуться в наш новый, чудесный мир? У нас тут и так вокруг много приятных и гладких на ощупь вещей. А отвлечённые понятия занимают слишком много места.

Отвлечённые понятия занимают слишком много сердца. Отвлечённые понятия заставляют слишком часто дышать и при этом всё равно иногда задыхаться от непостижимости бытия. Мы изгнали их. Мы желаем жить конкретно. Но, изгнав отвлечённые понятия, мы отлучили себя от красоты.

Красота неконкретна. Её нельзя сформулировать, расфасовать, а потом использовать по мере необходимости. Надо отвлечься от конкретных понятий. Слишком много серьёзных людей вокруг. Слишком мало красивых.

449 слов

По Захару Прилепину*

**Захар Прилепин (настоящее имя Евгений Николаевич Прилепин; род. в 1975 г.) — российский писатель, филолог, журналист, политик, бизнесмен, актёр, музыкант. Лауреат множества литературных премий, таких как «Русский Букер десятилетия» (2011), «Супер Нацбест», «Бронзовая улитка» за лучший фантастический роман года — «Чёрная обезьяна» (2012) и др. Его роман «Грех» назван лучшей книгой десятилетия (2011).*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст рассуждением о том, что такое красота и кого именно можно назвать красивым человеком.

Текст 12

О Куприне

В то время Александр Иванович производил впечатление человека чрезмерно здорового: коренастый, широкоплечий, он легко поднимал за переднюю ножку очень тяжёлое старинное кресло. Ни галстук, ни интеллигентский пиджак не шли к его мускулистой фигуре: в пиджаке он был похож на кузнеца, вырядившегося по случаю праздника. Лицо у него было широкое, нос как будто чуть-чуть перебитый, глаза узкие, спокойные, вечно прищуренные, впитывавшие в себя всякую мелочь окружающей жизни. Таким он запомнился мне в первые годы знакомства.

В его маленькую рабочую комнату я всегда входил робко, трепеща от волнения, так как считал его одним из самых замечательных русских писателей, поднявшимся в своём бессмертном «Поединке» и в нескольких других произведениях до тех высот мастерства, изобразительной мощи и светлого гуманного пафоса, какие доступны лишь великим талантам.

Но вся моя робость исчезала мгновенно, едва только я входил к нему в комнату. Ему до такой степени была ненавистна всякая мысль о литературной иерархии, у него было столько живых интересов, не связанных с писательским цехом, что при каждом свидании с ним мне странным образом начинало казаться, будто мой любимый писатель Куприн, только что завоевавший себе всероссийскую славу, не имеет ничего общего с тем Александром Ивановичем, который вот сидит у себя в комнатёнке без пояса, в линялой рубашке, надетой прямо на голое тело, мурлычет какую-то солдатскую песню и возится со своим затейливым «деревянным альбомом», стараясь во что бы то ни стало стереть с него огромную чернильную кляксу. Этот Александр Иванович стоит как-то в стороне от своей славы, от всех своих книг, и я, маленький, начинающий автор, чувствую себя с ним очень легко.

После первых же приветствий он требует: «Ну-ка, возьмите перо... и пишите, что вздумается...» И придвигает ко мне «деревянный альбом». Этим альбомом у него называется простой берёзовый некрашенный стол, на доске которого многие литераторы оставили по несколько строк.

Кто из нас ни приходил к Куприну, каждого он просил написать на столе «что вздумается»; а когда весь стол был заполнен автографами, он как-то вечером взвалил его на свою крепкую спину и пронёс через весь Петербург к дому, где жил один удивительный немец, справлявший в тот вечер свои именины.

Взойдя по лестнице со столом на спине, Куприн остановился на одной из площадок и позвонил. Когда открыли дверь, он молча поставил в прихожей

«деревянный альбом», чем несказанно обрадовал немца, который высоко ценил именно такие сюрпризы. Этот немец был страстным почитателем русской словесности и создал музей, где были собраны редкие рукописи современных и старинных писателей и всякие другие раритеты.

Именины Фидлера были писательским праздником: в тот день в его тесной квартире собралось человек тридцать поэтов, беллетристов и критиков. Приходили и мы, молодые, к которым Фидлер относился с большой теплотой.

«Деревянный альбом» Куприна, испещрённый автографами всевозможных писателей, чрезвычайно обрадовал Фидлера. Здесь были автографы Батюшкова, Белого, Бунина, Скитальца, Рукавишникова, Немировича-Данченко ... и самого Куприна.

450 слов

По К.И. Чуковскому*

** Корней Иванович Чуковский (имя при рождении — Николай Корнейчуков) — русский поэт, публицист, литературный критик, переводчик и литературовед, детский писатель, журналист. Самый издаваемый в России автор детской литературы: тираж книг Чуковского только за 2017 год превысил два миллиона экземпляров.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-его лица.

Расскажите, о какой особенности характера А.И. Куприна говорит Корней Чуковский; напишите о своих впечатлениях от знакомства с личностью и творчеством Александра Ивановича Куприна.

Текст 13

О свойствах нашего языка

Одно из свойств, присущих языку, — «живой как жизнь». Так окрестил его Гоголь, и эти гоголевские слова выбрал в качестве названия для своей книги Корней Чуковский. Народная поговорка «Не мед, а ко всему льнёт» учит тому же — переменам. Язык не может и не должен оставаться неизблемой, неподвижной твердыней, перемены в нём естественны и неизбежны, в особенности в такое бурное и переменчивое время, как наше. Однако сейчас я испытываю горестное ощущение: язык наш не переменялся, а обеспамятел, забыл самого себя.

Русский язык — один из богатейших в мире языков. Случилось несчастье: он оскудевает и мертвеет на наших глазах. И в наших ушах. Если и обогащается чем-либо живым, то лишь меткими блатными или полублатными словечками, а кроме них — сухими, мёртвыми политическими терминами. Термины, на мой взгляд, умерщвляют слово, лишают его оттенков, запаха, вкуса, а также выразительности и силы. А это пригодно для научной речи или для эсперанто. Рушится самая основа: отмирают дополнения, не склоняются почему-то названия местностей и имена числительные.

Иностранных слов, хлынувших потоком в русский язык, хоть отбавляй. По существу, в этом нет ничего дурного. Русский язык издавна выращивал рядом со своими корнями корни чужеземные. Это и Пушкин делал. Но в настоящее время это уже именно поток, потоп, наводнение. Среди новоприобретенных терминов существуют такие, которые, безусловно, отвечают требованиям новой социальной реальности: например, понятие «спонсор» не могло существовать при социализме, при советской власти в нём не было нужды, а теперь такое понятие возникло, а в языке его нет. Почему бы не взять? Но многие и многие иностранные слова нам вовсе не требуются. Говорящий полагает, что сказать эксклюзивный или консенсус вместо исключительный или согласие более интеллигентно.

До всего этого крушения К. Чуковский не дожил, хотя и назвал имя главной болезни бюрократического государства — канцелярит. Он грустно смеялся над такими оборотами речи: «мы планируем на лето в Крым» вместо «мы собираемся в Крым». «Разве у каждой семьи свой Госплан?» — спрашивал он. Горько смеялся, когда люди при нём щеголяли ненужными иностранными словами и, употребляя их, думали, что приобщаются тем к образованности.

Интересно, что сказал бы он теперь: имидж, саммит? Ведь у нас существуют для этих понятий русские слова.

Приходит мне на память Мария Степановна, милая, славная наша работница, неграмотная русская деревенская женщина родом из-под Орла. Как она прекрасно, живописно говорила, рассказывала! Но вот, увидев однажды голубей, копошащихся среди цветов, Мария Степановна произнесла бессмертную фразу: «Надо их оттуда аннулировать»... Словосочетание весьма характерное для современной речи. Выгнать, прогнать — это слишком уж по-простецки, по-деревенски, а вот скажешь аннулировать — и ты уже образованный.

А где же интеллигенция, которая должна исполнять свой заветный долг — совершать отбор? Интеллигенция, наблюдая этот мертвящий поток, сама им захлебывается. Она лишилась иммунитета. Спешит «прИнять» то, чем денно и ночью потчуют всех нас улица, радио, газета, телевизор. Я считаю, что интеллигенция отвечает за сохранение культурной традиции, в том числе и той её части, которая связана с языком.

474 слова

По Л. Чуковской*

**Лидия Корнеевна Чуковская (1907-1997) — русский прозаик, поэт, критик, редактор, публицист, мемуарист, диссидент. Дочь детского писателя Корнея Ивановича Чуковского.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, что язык, действительно, является развивающимся явлением, в котором отражается мир, душа и вселенная народа.

Текст 14

Они сражались за родину

Капитан Сумсков волнуясь, сказал:

– Товарищи! Получен приказ: занять оборону на высоте, находящейся за хутором. Оборонять высоту до подхода подкреплений. Задача ясна? За последние дни мы много потеряли, но сохранили знамя полка, надо сохранить и честь полка. Держаться будем до последнего!

Около ветряной мельницы босой белоголовый мальчик лет семи, подбежал поближе к дороге, остановился, восхищённо рассматривая проходивших мимо красноармейцев. А Николай пристально посмотрел на него и в изумлении широко раскрыл глаза: до чего же похож! Такие же, как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза, такие же льняные волосы... Где-то он теперь, его маленький, бесконечно родной Николенька Стрельцов? Захотелось ещё раз взглянуть на мальчика, но Николай сдержался. Он вспомнит и подумает о своих осиротелых детишках не в последнюю минуту, а после того, как отбросят немцев от безымянной высоты. А сейчас автоматчику Николаю Стрельцову надо плотнее сжать губы и постараться думать о чём-либо постороннем.

Николай всё же не выдержал искушения, оглянулся: мальчик всё ещё стоял у дороги и робко помахивал поднятой над головой загорелой ручонкой.

Солнце по-прежнему калило землю. И вот наступили те минуты, когда каждый боец чувствует ледяной холодок одиночества и сосущую сердце тоску.

Танки повели с ходу пушечный огонь. Снаряды ложились не долетая высоты. Первый танк остановился, второй вспыхнул, повернул было обратно и стал, протянув к небу чёрный, чуть колеблющийся дымный факел. На флангах загорелись ещё два танка. Бойцы усилили огонь.

Придавленная пулемётным огнём, пехота противника пыталась подняться и снова залегала. Наконец она поднялась, пошла на сближение, но в это время танки круто развернулись, двинулись назад, оставив на склоне шесть догорающих и подбитых машин.

Откуда-то Николай услышал ликующий голос Звягинцева:

– Здорово мы их!

Николай зарядил порожние диски, попил немного противно тёплой воды, посмотрел на часы. Ему казалось, что бой длился несколько минут, а на самом деле прошло больше получаса.

Николай осторожно выглянул из окопа. В ноздри ударил тяжёлый запах горелого железа и бензина, смешанный с горьким духом жжёной травы. Около ближайшего танка выгорала трава, по верхушкам ковыля метались язычки пламени, на склоне дымились обугленные танки.

Николай не услышал потрясшего землю обвального грохота взрыва. Сжатая волна горячего воздуха с силой откинула голову Николая. Очнулся, когда немецкая пехота, начав третью по счёту атаку, приблизилась к линии обороны, готовясь к решающему броску. Вокруг Николая гремел ожесточённый бой. Из последних сил держались считанные бойцы полка; слабел их огонь. Настигнув у самого оврага бежавших немцев, начали работать штыками Звягинцев и остальные, далеко отстав от устремившихся вперёд красноармейцев, тяжело припадая на раненую ногу, шёл сержант Любченко, держа в одной руке знамя, другой прижимая к боку выставленный вперёд автомат; выполз из разбитого снарядом окопа раненый капитан Сумсков... Опираясь на левую руку, капитан полз вниз с высоты, следом за своими бойцами. Ни кровинки не было в его известково-белом лице, но он всё же двигался вперёд и, запрокидывая голову, кричал ребячески тонким, срывающимся голоском:

– Орёлики! Родные мои, вперёд!.. Дайте им жизни!

466 слов

По М.А. Шолохову*

**Михаил Александрович Шолохов (1905-1984) – русский писатель, киносценарист, журналист, военный корреспондент, лауреат Нобелевской премии по литературе. Действительный член АН СССР. Дважды Герой Социалистического Труда.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения собственными раздумьями об истоках героизма и патриотизма и необходимости сохранения памяти о героях войны.

Текст 15

Отцы и дети

В редакцию журнала пришло интересное письмо. Автор – семидесятидвухлетний москвич – пишет: «Когда я смотрю на своего четырнадцатилетнего внука, мне иногда кажется, что он какой-то инопланетянин, – так он не похож на мать, на меня, на свою бабушку. Нет, он вообще-то неплохой парень, грех жаловаться: прилично учится, посильно помогает матери – моей дочери – по хозяйству, и даже в его грубоватом обращении ко мне "дед" я порой чувствую привязанность... Но его одежда, этот свитер с висящими рукавами, джинсы с дырками на коленях, две серьги в одном ухе, его речь со всеми этими "прикидами" и "приколами", его взгляды и то, что все мои мысли и суждения вызывают у него насмешку, – всё это делает его настоящим инопланетянином в нашей семье...

Глядя на внука и его приятелей, проходя мимо шумных компаний подростков, я не могу отделаться от вопросов: «Откуда они взялись, эти странные, самоуверенные и невежественные юнцы? Кто сделал их такими?».

Спорить с автором письма не приходится. То, о чём он пишет, наверняка знакомо большинству читателей, у которых есть внуки. Единственное, с чем нельзя безоговорочно согласиться, – это с вопросом "Кто сделал их такими?". Мы так привыкли во всём искать виновных, что спокойный взгляд на вещи, попытка найти объективное объяснение даются нам, к сожалению, с трудом. Конечно, проще сказать, что во всём виноваты телевидение, американские фильмы, школа, правительство, чем постараться понять причины расширившейся пропасти между отцами и детьми, не говоря уже о внуках.

А пропасть эта, между прочим, была всегда. Об этом сто сорок лет тому назад И.С. Тургенев написал свой знаменитый роман "Отцы и дети". Да что Тургенев! В одном из древнеегипетских папирусов автор жалуется, что дети перестали уважать своих отцов, их религию и обычаи и что мир поистине рушится.

Другое дело, что в прежние времена изменения в человеческом обществе происходили неизмеримо медленнее, чем сейчас. Изучая влияние убыстрившегося хода истории во второй половине XX века, психологи даже ввели термин "шок будущего". Это чувство смятения, беспомощности, дезориентации, которое охватывает людей, когда их психика перестаёт поспевать за чересчур стремительными изменениями в обществе, в технологиях, в нравах и обычаях. Что же говорить о нас, когда за одно десятилетие мы пережили ряд потрясений: сменились экономическая формация, политический строй, исчезла привычная страна. Это не просто шок будущего, это супершок.

Приходится только удивляться душевной стойкости, которая позволила людям выстоять перед такими испытаниями.

Так стоит ли искать виновных в том, что дети и внуки не похожи на нас? Просто они живут в другое время, в другую эпоху. А кто лучше, мы или они, – вопрос, на который никогда не будет однозначного ответа. Если они для некоторых из нас инопланетяне, то мы для них в лучшем случае – странные старики, которые ничего не понимают в современной жизни и всего боятся.

Что же делать, чтобы хоть как-то сузить ров, разделяющий нас? Прежде всего нужно набраться терпения и научиться уважать взгляды и нравы друг друга, какими бы чуждыми они нам ни казались. И это, разумеется, трудно, но необходимо».

472 слова

По Е. Корневской*

**Корневская Е.* – известный журналист.

Творческое задание

Напишите подробное изложение текста от 3-го лица.

Ответьте на вопрос: согласны ли вы с тем, что «сузить ров», разделяющий поколения, поможет взаимное уважение? Свою точку зрения аргументируйте.

Текст 16

Русский язык и всемирная сеть

Современное общество озабочено тем, что язык начал изменяться.

Особенно заметна экспансия письменной речи, которая вытесняет устную из разных сфер. Если раньше мы общались прежде всего устно, а письменная речь всё-таки служила для хранения, для передачи информации на расстоянии, через время, то сегодня письменная речь приобретает некую устность.

Возникают разные способы оживления письменной речи, придания ей устности. Собственно, в этом и состоят её сегодняшние изменения. Означает ли это, что люди перестали разговаривать? Думаю, что нет. Конечно, есть люди, которые полностью уходят в Интернет, и это ненормально. Но для многих это спасение, потому что есть люди, которые всё-таки не приспособлены для устного общения, которые слишком застенчивы. А здесь они вполне могут себя чувствовать уверенно; кто-то одинок, а в Интернете всегда можно найти собеседника. И что показательно: русский язык, как мы знаем, в Интернете вышел, вырвался на второе место. На самом деле он идёт примерно на равных с немецким языком, очень сильно отставая от английского, но тем не менее... И чем больше русский язык присутствует в Интернете, тем больше он испытывает на себе давление новых условий коммуникации.

Но я думаю, что молодое поколение находит какой-то разумный баланс. Конечно, если мы посмотрим, скажем, на пятидесятилетнего и двадцатилетнего, то увидим, что их отношение к социальным сетям различно. Для пятидесятилетнего или шестидесятилетнего стоит вопрос: начинать общение в социальных сетях или не начинать? А для двадцатилетнего этого вопроса в принципе нет. То есть он будет белой вороной, если не начнёт. Так что в этом смысле мир изменился. Письменной речи стало больше, она стала более устной, но всё-таки люди не онемели, просто немножко нарушился существовавший баланс.

Для нас это непривычно, но пока, мне кажется, пути обратного нет. Сегодняшние социальные сети и всё эти гаджеты, о которых так много говорят, вовлекают человека в бесконечную коммуникацию, чего раньше не было.

Так что, безусловно, изменения происходят, и я не говорю, что всё правильно и всё замечательно.

Но вот так развивается мир, и можно по-разному к этому относиться, но изменить нельзя. Значит, я как ученый, скорее, должен это описывать и фиксировать, чем ахать и охать по этому поводу. Тем более что наблюдаю по

своим детям: мы общаемся между собой, хотя они, конечно, много времени проводят в Интернете. Не только дети – я тоже!

И возникает вопрос: надо или не надо волноваться по этому поводу. Как лингвист, я не очень волнуюсь, потому что понимаю: всё в результате окажется сбалансировано. Но думаю, что наше волнение пойдет только на пользу языку, потому что всегда этот баланс возникает в борьбе противоположностей, в борьбе языковых радикалов и языковых консерваторов.

И волноваться, мне кажется, стоит! Фактически лет десять-пятнадцать мы так активно обсуждаем проблемы русского языка, в 1990-е это не обсуждалось. В советское время обсуждалось, но только с точки зрения пуризма, например, с точки зрения невозможности говорить слово «пока», потому что это вульгарно и недопустимо. Но мы видим, что «пока» говорят все, и образованные люди в том числе. Так что само волнение я расцениваю, скорее, как положительный фактор. Значит, нам интересен русский язык!

488 слов

По М.А. Кронгаузу*

**Кронгауз Максим Анисимович (род. в 1958 г.) – советский и российский лингвист, доктор филологических наук, профессор РГГУ и НИУ ВШЭ.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст изложения, ответом на вопрос: согласны ли вы или нет с мнением М. Кронгауза и в чём именно?

Текст 17

Смотрительница музея

Много лет работала музейной смотрительницей Михайловского простая крестьянская женщина Александра Фёдоровна Фёдорова; она действительно была настоящим музейным работником, хотя не было у неё никакой специальной подготовки. Она и грамоту-то узнала под старость, когда поступила работать в заповедник. Александра Фёдоровна тогда поняла, что служить в доме Пушкина и быть неграмотной — нельзя, что хранить пушкинский дом — это значит не только сберечь его, ценить, любить, но и понимать его и тех, кто приходит сюда.

В руках Александры Фёдоровны от природы была «живая вода». Под её руками все преображалось и оживало. Заботливым дозором ходила она по усадьбе, по комнатам Пушкина, всегда знала, где, что и как. Её простые речи наполняли наши сердца отрадой. Иной раз с её добрых уст слетали слова укоризны, когда кто-нибудь из нашей учёной братии забудет накинуть шторку на пушкинскую реликвию или кто-то по забывчивости вдруг закурит где не положено. Она на всё глаз имела. По утрам, приведя музей в порядок, любила она садиться в извечной позе русской крестьянки у окна самой памятной комнаты — кабинета — и что-нибудь рукодельничала. Наверное, вот так же сживала у окна и старая няня Пушкина, Арина Родионовна. Бывало, проходишь с гостями по музею и слышишь: «А ведь она у вас совсем как Арина Родионовна!» И действительно, она любила Пушкина и всё пушкинское — его бумаги, книги, вещи — особой, материнской любовью.

По понедельникам дом Пушкина бывает закрыт для посетителей. Это день генеральной уборки усадьбы. И хотя всюду разосланы объявления и во всех справочниках и путеводителях об этом пропечатано — всё равно экскурсанты приходят и стучатся в двери. Если приходили люди добрые, вежливые — старуха согрешит и впустит их в музей, только скажет: «Сейчас всё прибрала, вымыла, выскребла, полы навощила. Снимайте сапоги, идите уж быстрехонько». И её слушались и, сняв обувь, смиренно входили в дом Пушкина.

Она обладала чудесным даром останавливать время. Проводя людей по комнатам, давала пояснения. Это не было экскурсией, какие проводят записные экскурсоводы. Это была великолепная народная сказка. Без всякого вступления начинала она сказывать нараспев:

— Здесь Пушкин мучился за всех ровно два года и месяц. Здесь всё его. И хоть самого его сейчас нет и он незрим, все он видит — кто и зачем сюда пришёл, кто подобру-поздорову, поучиться уму-разуму, а кто собой полюбоваться, в зеркало посмотреться да в речке искупаться... Он, Пушкин, всё любил, в чём есть

жизнь, и обо всём этом писал в своих книгах. Теперь все идут к Пушкину, потому что его творения охраняют людей от дурного, очищают душу. Его дом для теперешних людей стал тем, чем раньше был для тогдашних храм. Ежели тебя, скажем, что волнует и нет у тебя доброго советчика — иди к Пушкину, он укажет на истинного друга, даст верный совет, и ты возрадуешься и возвеселишься. Только хорошенько подумай, что тебе нужно, а потом спроси у Пушкина, и получишь все ответы, в его книгах...

452 слова

По С. Гейченко*

**Гейченко Семён Степанович (1903–1993) – русский писатель-пушкинист, музейный работник. Заслуженный работник культуры РСФСР. Герой Социалистического Труда.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст рассуждением о том, как вы понимаете слова автора: «Он, Пушкин, всё любил, в чём есть жизнь, и обо всём этом писал в своих книгах».

Текст 18

Спас-камень

Густой утренний туман пал на озеро Кубенское. Не видать берегов, не видать бела света. Как и когда поднялось солнце — я не заметил. Туманы отделились к берегам, озеро сделалось шире, лёд на нем как будто плыл и качался.

И вдруг над этим движущимся, белым в отдалении и серым вблизи льдом я увидел парящий в воздухе храм. Он, как легкая, сделанная из папье-маше игрушка, колыхался и подпрыгивал в солнечном мареве, а туманы покачивали его на волнах своих.

Храм этот плыл навстречу мне, лёгкий, белый, сказочно прекрасный. Я отложил удочку, замороженный.

За туманом острыми вершинами проступила щётка лесов. Уже и дальнюю заводскую трубу сделалось видно, и крыши домишек. А храм все еще парил надо льдом, опускаясь всё ниже и ниже, и солнце играло в маковке его, и весь он был озарен светом, и дымка светилась под ним.

Наконец храм опустился на лёд, утвердился. Я молча указал на него, думая, что мне пригрезилось, что я в самом деле заснул и мне явилось видение из тумана.

— Спас-камень,— коротко молвил товарищ мой.

И тогда я вспомнил, как говорили мне друзья о каком-то Спас-камне. Но я думал, что камень — это просто камень.

А тут Спас-камень — храм!

Не отрывая глаз от удочки, товарищ пробубнил мне историю этого дива. В честь русского воина-князя, боровшегося за объединение северных земель, был воздвигнут этот памятник-монастырь. Предание гласит, что князь, спасавшийся от врагов, начал тонуть в тяжёлых латах и пошёл уже ко дну, как вдруг почувствовал под ногами камень, который и спас его. И вот в честь этого чудесного спасения на подводную гряду были навалены камни и земля с берега. На лодках и по перекидному мосту, который каждую весну сворачивало ломающимся на озере льдом, монахи натаскали целый остров и поставили на нем монастырь. Расписывал его знаменитый Дионисий.

Однако уже в наше время, в начале тридцатых годов, в колхозах развернулось строительство и потребовался кирпич. Но монахи были отличными строителями и из кирпича сотворили монолит.

Пришлось взорвать монастырь. Рванули — всё равно кирпича не взяли: получилась груда развалин, да и только. Осталась от монастыря одна

колоколенка и жилое помещение, в котором нынче хранятся сети и укрываются от непогоды рыбаки...

Я смотрел на залитый солнцем храм. Озеро уже распеленалось совсем, туманы поднялись высоко. Среди огромного, бесконечно переливающегося бликами озера стоял на льду храм — белый, словно бы хрустальный, и всё ещё хотелось ущипнуть себя, увериться, что всё это не во сне, не миражное видение.

Дух захватывает, как подумаешь, каким был этот храм, пока не заложили под него взрывчатку!

— Да, — говорит товарищ всё так же угрюмо. — Такой был, что и словами не перескажешь. Чудо, одним словом, чудо, созданное руками и умом человеческим.

Я смотрю и смотрю на Спас-камень, забыв и про удочки, и про рыбу, и про все на свете.

442 слова

По В.П. Астафьеву*

**Астафьев Виктор Петрович (1924-2001) – русский писатель, драматург, эссеист. Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Государственных премий СССР и трёх Государственных премий России. Член Союза писателей СССР*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица. Дополните текст описанием одного из храмов донецкого края.

Текст 19

Счастье

«Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным!» Этими словами, уже ставшими хрестоматийными для нас, заканчивается роман братьев Стругацких «Пикник на обочине». Главный герой, почти добравшись до Золотого Шара, который исполняет любые желания, никак не может понять, что нужно ему для счастья. Что просить? Материальных благ? Славы? Любви? Талантливых детей? Какое чудо должно произойти, чтобы ты ощутил, как в пленённой радостным чувством душе, словно весенний цветок, прорастает счастье?

Что вам необходимо, чтобы стать счастливым? Попробуйте задать этот вопрос друзьям – они смутятся и станут шутить, намекая на неуместность такого «детского» вопроса, пришедшего откуда-то из сказочного мира. Им покажется нелепым серьёзно дискутировать и размышлять на тему счастья, так как даже понятие это для них сродни лжи и вымыслу.

Но на самом деле мы все уже достигли своего Золотого Шара. Наш Золотой Шар – это жизнь. Просто тот момент, когда мы определяем свой путь и ищем двери, которые собираемся открыть, не выделен в отдельный эпизод, не отмечен в нашем жизненном календаре красным цветом. Наш выбор происходит стихийно, незаметно; осознанно или нет, но мы все влечёмся к тому, что, как нам кажется, сделает нас счастливыми.

Но раз мы не формулируем чётко ни целей, ни значения, которое вкладываем в понятие счастья, то и движемся мы к нему, как в тумане, полусознательно. Мы внушаем себе, что наш бездумный, слепой путь, каким птицы возвращаются после зимовки домой, – это и есть дорога к счастью.

Кто-то считает, что счастья нет. Есть вечное движение, достижение очередной цели, а затем краткие минуты покоя, и снова – в путь. Может быть, в этом проблема: не ощущать счастливых мгновений отдохновения, вечно рваться вперёд, думая, что вот там, за следующим поворотом, я наконец буду счастлив! Здесь и находится ловушка, лукавый выбор, поймавший нас в западню. Жизнь уложена в прокрустово ложе, жизненный путь размечен, жизненные тропы уже заасфальтированы, кругом стоят указатели, регулировщики машут палочками – не заблудишься. Двигаясь по этой дороге, человек чего-то добивается – тогда его называют успешным; если у него нет высокооплачиваемой работы, его считают неудачником. Но обратите внимание: его называют, его считают... Мнение общества, мода определяют путь человека к счастью. Но если жизненный успех кто-то считает синонимом счастья, то это вовсе не значит, что точно так же должен думать другой.

Мы считаем главными ценности, признанные обществом. А потом разочарованно спрашиваем себя: «И что же? Ну, достиг я того, другого... А где счастье?» Этот вопрос чаще всего появляется не потому, что нам нужно всё больше и больше, а потому, что нам нужно что-то другое. Может быть, то, что находится совсем рядом. Но мы, задрав голову кверху, не видим, что оно рядом. Помните, у Бунина: «А счастье всюду...» Но мы, ослеплённые недостижимым, идём вдаль и мнём, как полевые цветы, то, что находится прямо под ногами, совсем рядом.

442 слова

По Н. Агафонову*

**Николай Викторович Агафонов (род. в 1955 г.) – протоиерей Русской православной церкви, клирик Петропавловского храма города Самара. Известный православный писатель. Член Союза писателей России.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст собственными размышлениями о том, что есть счастье.

Текст 20

Читая и перечитывая произведения Пушкина

Тот, кто действительно знает Пушкина, поклоняется ему с редкой пылкостью и искренностью; и радостно сознавать, что плоды существования поэта и сегодня наполняют душу. Все доставляет нам удовольствие: особенности пушкинского ритма, подробности жизни, имена людей, его окружавших. По черновикам мы стремимся распознать каждый этап разгара его вдохновения. Читать и перечитывать его записи, поэмы, сказки, элегии, письма, драмы — одно из достоинств нашей жизни.

А какое наслаждение проникнуть в мир Пушкина! И, в сущности, не имеет значения, если то, что мы представляем в своем воображении, — обман.

Предположим, окажись у нас возможность пробраться в эпоху Пушкина, мы бы его не узнали. Ну и что! Какая разница! Мне нравится эта игра, и вот я уже сам в неё поверил. Вот он на набережной Невы, мечтатель, облокотившийся о гранитный парапет; вот он в театре под звуки скрипок расталкивает с модной заносчивостью соседа, чтобы занять своё место; потом в деревенской усадьбе, сосланный из столицы за вольнолюбивые строки, в ночной рубашке, взъерошенный, марающий стихи на серой обёрточной бумаге, жующий яблоко. Я вижу его идущим по просёлочной дороге, листаящим книги, целующим стройную ножку возлюбленной или в серебристый крымский полдень задумавшимся перед скромным маленьким фонтаном, струящимся во дворе старинного татарского дворца.

Эти видения столь мимолетны, что я не успеваю различить, держит ли он в руке трость или чугунную палку, с которой ходил специально для того, чтобы тренировать кисть для стрельбы, имея склонность к пистолетам, как все его современники. Пытаюсь следить за ним глазами, но он от меня постоянно убегает, чтобы вновь появиться. Вот он: рука заложена за полу фрака, рядом со своей женой, красивой высокой женщиной в чёрной бархатной шляпе с белым пером. И, наконец, сидящий на снегу, с простреленным животом. Он долго целится в Дантеса, так долго, что тот больше не может терпеть и медленно прикрывается пистолетом...

Больше ста лет минуло с тех пор, как на дуэли, на закате дня, в снегу Пушкин был смертельно ранен красивым молодым авантюристом по имени Жорж Дантес, приволокнутым за его женой; полным ничтожеством, который, возвратившись во Францию, пережил его на полвека, чтобы затем со спокойной душой умереть восьмидесятилетним стариком и сенатором...

Жизнь Пушкина, её романтические порывы и озарения готовят много ловушек и искушений сочинителям биографий. В последнее время в России их много написано, я видел несколько достаточно безвкусных. Но, помимо этого, существует еще и благой, бескорыстный труд нескольких избранных умов, которые, копаясь в прошлом, собирая мельчайшие детали, вовсе не озабочены изготовлением мишуры ради вульгарного интереса. Но даже в этом случае разве можно реально представить себе жизнь другого, воскресить ее в своем воображении в неприкосновенном виде и безупречно отразить на бумаге? Сомневаюсь в этом, ибо уже сама мысль, направленная на историю жизни человека, её неизбежно искажает. Всё это будет лишь правдоподобие, а не правда, которую мы чувствуем.

448 слов

По В. Набокову*

* *Владимир Владимирович Набоков (1899-1977) — русский и американский писатель, поэт, переводчик, литературовед и энтомолог.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст изложения размышлениями о том, что именно вам дорого в творчестве А. С. Пушкина.

Текст 21

Время и его следы

Идет необратимое Время. Идёт и оставляет следы: египетские пирамиды, холм Гиссарлык, камни римского Колизея – памятники бывшего честолюбия, геройства, страданий, возвышенных и низменных страстей, бурлившей и остывшей жизни. Идет необратимое Время.

Я принадлежу к тому разряду людей, которых противопоставляю лирикам. Занимался чистой теорией, был одним из многих избранных, кто пытался объять необъятное – призрачные элементарные частицы и необозримую Вселенную мечтал заключить в едином охвате.

Мне постоянно приходилось оперировать временем, символ «t» был составной частью едва ли не всех формул, какие создавал сам и заимствовал у других. Оно, время, непостоянно и богато сюрпризами. Протон и электрон не подвержены его влиянию, практически вечны, а, скажем, пион существует невообразимо короткий миг – долю секунды с шестнадцатью нулями после запятой. Но и эта супермгновенная жизнь столь же нужна мирозданию, как и жизнь вечных частиц. Космонавт в полёте живет чуть-чуть медленнее, чем его товарищ на Земле. И в просторах Вселенной есть колодцы – чёрные дыры, куда время как бы проваливается и застывает в бесконечности.

Относительность времени вне нас, вокруг нас, внутри нас. Миллион лет или много более того понадобилось нашим далёким праотцам, чтобы создать себе грубое рубило, несколько сотен тысячелетий – чтобы вооружиться луком и стрелами, а за какой-нибудь неполный десяток тысяч лет в бурном темпе промчались к теории относительности, к космическим ракетам! Природа подарила нам разум и получила взамен динамичность.

Наше время... Насколько известно, люди почти никогда не бывали довольны своим временем, с завистью вглядывались или в прошлое – мол, вот тогда-то была жизнь, не чета нынешней, золотой век, – или с надеждой в будущее. Проницательный Белинский с неосторожной восторженностью заявил: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которые станут жить в 1940 году...». А в том году уже шла самая жесточайшая из человеческих войн – Вторая мировая. Я тоже хотел бы знать, что станет с нашими правнуками через сто лет, но ошибка Белинского остерегает от оптимистических прогнозов.

Чтоб хоть как-то понять будущее, следует обратиться к прошлому, уловить в нём особенности развития.

В некоторых солидных работах я наткнулся на многозначительные слова «золотой век энеолита». Ещё не возникло рабство, ещё не произошло резкого деления на богатых и бедных, а распространившееся земледелие – хорошо ли,

плохо – кормило людей. Но кто из нас удовлетворится таким ненадежным благополучием, которое добывается мотыгой, зависит от малейших капризов природы – дождя не вовремя, случайного града, свалившейся засухи. Золотой век – ой ли?

Счастливейшими в истории считаются четырнадцать лет правления Перикла в Афинах. Да, но это счастье казначея, прибравшего к рукам общую кассу. Афины возглавляли союз эллинов, бесконтрольно распоряжались стекавшимися со всех городов взносами. А Сократ в это время был приговорён к смерти, а великий Фидий брошен в тюрьму...

Ни одно время, если пристальнее взглядеться, не счастливее нашего. Я так и не отыскал в истории мгновения, про которое можно было бы сказать: остановись, ты прекрасно!

444 слова

По В. Тендрякову*

* *Владимир Фёдорович Тендряков (1923-1984) – русский писатель, автор остроконфликтных повестей о духовно-нравственных проблемах современной ему жизни, острых проблемах советского общества, о жизни в деревне. Член Союза Писателей СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, заменив 1-е лицо повествования на 3-е.

Дополните текст изложения размышлениями о том, как вы понимаете смысл выражения: «Ни одно время, если пристальнее взглядеться, не счастливее нашего».

Текст 22

Загадка

Я ушёл далеко за город. По краям дороги волновалась рожь, и тихо трещали перепела; звёзды теплились в голубом небе.

В такие ночи, как эта, мой разум замолкает, и мне начинает казаться, что у природы есть своя единая жизнь, тайная и неуловимая; что за звуками и красками стоит какая-то вечная, неизменная и до отчаяния непонятная красота. Я чувствую, что эта красота недоступна мне, я не способен воспринять её во всей целости.

Огни города давно скрылись. Ночная тишина была полна жизнью и неясными звуками. Над рожью слышалось как будто чьё-то широкое сдержанное дыхание; в тёмной дали чудились то песня, то всплеск воды, то слабый стон. Тёплый воздух тихо струился, звёзды мигали, как живые. Все дышало глубоким спокойствием, каждый звук чувствовал себя на месте, и только я один стоял перед этой ночью, одинокий и чуждый всему.

Меня потянуло в темную чащу лип и берез. Из людей я там никого не встречу: это усадьба помещицы Ярцевой, и с нею живет только её сын. Говорят, он замечательно играет на скрипке, а московский учитель-профессор сулит ему великую будущность.

Я прошел по меже к саду, перебрался через покосившийся плетень. Под деревьями было темно и тихо, пахло влажною лесною травой. В траве, за стволами лип, слышался смутный шорох и движение. И тут везде была какая-то тайная и своя особая жизнь.

Усталый, с накипавшим в душе глухим раздражением, я присел на скамейку. Вдруг где-то недалеко раздались звуки настраиваемой скрипки. Я с удивлением оглянулся: за кустами акаций белел небольшой флигель, из его раскрытых настежь окон неслись звуки. Музыкант стал играть. Я поднялся, чтобы уйти; грубым оскорблением окружающему казались мне эти искусственные человеческие звуки.

Странная это была музыка: в ней чувствовалась импровизация. Но что это была за импровизация?! Звуки лились робко, неуверенно. Они словно искали чего-то, словно силились выразить что-то, что выразить были не в силах. Не самую мелодией приковывали они к себе внимание, а именно этим томлением по чему-то другому, что невольно ждалось впереди. Вот-вот, казалось, схвачена будет тема. Но проходила минута, и струны начинали звенеть сдерживаемыми

рыданиями: намек остался непонятым, великая мысль, мелькнувшая на мгновенье, исчезла безвозвратно.

Я задерживал дыхание и в восторге слушал. Ночь молчала и тоже прислушивалась. Удивленно прислушивалась к этому вихрю страстных звуков. Побледневшие звезды мигали реже и неувереннее; густой туман над прудом стоял неподвижно. Все кругом замерло и притихло. Над всем властно царили несшиеся из флигеля звуки маленького, слабого инструмента, и эти звуки, казалось, гремели над землею, как раскаты грома.

С новым и странным чувством я огляделся вокруг. Та же ночь стояла передо мною в своей прежней загадочной красоте. Но я смотрел на неё другими глазами: всё окружавшее было для меня теперь лишь прекрасным беззвучным аккомпанементом к тем боровшимся, страдавшим звукам.

437 слов

По В. Вересаеву*

**Викентий Викентьевич Вересаев (1867— 1945) — русский писатель, литературовед, переводчик. Лауреат Пушкинской премии.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение от третьего лица.

Расскажите, какую роль в вашей жизни играет музыка, как она меняет ваше отношение к окружающему или меняет вас.

Текст 23

История «успеха»

Слово как человек: оно имеет свою историю и не всегда было таким, каким мы его знаем сейчас. Слово «успех» в древности имело три основных значения. Первым, и, безусловно, самым важным, было значение «польза», причём часто имелась в виду польза духовная. Добрые дела творились «на успех людям». Вторым значением было «движение вперёд, продвижение», например по службе. Наконец, третье значение слова «успех» передавалось современным (и родственным «успеху») словом «поспешность». Так, выражение «встать с успехом» обозначало не удачное, а поспешное вставание.

Словари современного языка в слове «успех» выделяют по преимуществу два значения. Первое определяется как «положительный результат, удачное завершение», второе — как «общественное признание». Ни то, ни другое значение не связано с пользой. «Положительный результат» может быть достигнут и в совсем неположительном деле, так что с точки зрения пользы этот результат окажется самым что ни на есть отрицательным. Что до «общественного признания», то в нынешних условиях оно нередко достаётся тем лицам, чьё исчезновение с экрана телевизора как раз и принесло бы несомненную общественную пользу. Иногда я представляю себе вереницу наших новых «успешных» людей, выводимую из информационного поля небезызвестным человеком с флейтой...

Два других древнерусских значения стоят ближе к современным толкованиям этого слова. Особенно это касается «поспешности», которая нередко связана с достижением успеха в его нынешнем понимании. Используя однокоренное слово, можно сформулировать это так, что успех сопровождает того, кто успел. Какая уж тут духовная польза?

Почему главное средневековое значение слова «успех» не сохранилось? Я думаю, ответ нужно искать не в сфере языка. Просто нравственная проблематика перестала быть в обществе центральной. Развитие человечества в Новое время — и это имело свой исторический смысл — было связано с углублением личностного начала. Всякое развитие имеет две фазы: созидательную и разрушительную.

Созидание в человеке сделало личность тоньше, открыло новые горизонты для движения. Достижение этих горизонтов и движение за них начало личность разрушать. Этому человеку было предоставлено заманчивое право переходить улицу на красный свет, и гуманизм превратился в свою противоположность.

Одной из составляющих процесса индивидуализации стал культ успеха. Человечество разделилось на две неравноценные категории: людей успешных и успеха не достигших. Никогда ещё граница между ними не была столь резкой, как сейчас. По-современному понятый успех подразумевает наличие у немногих того, чего нет у большинства: если бы виллы, яхты и лимузины были доступны каждому, они, безусловно, перестали бы связываться с успехом. При этом общество строится так, что никто не должен выпадать из системы, питая надежду на перемены к лучшему. «Вы этого достойны», — подбадривает реклама.

Люди, которые не достигли «успеха», нужны, и о них заботятся, потому что неудачливость неудачливых обеспечивает успех успешных. Потому что неохваченные могут сбежать и примкнуть, чего доброго, к системе ценностей, основанной на идеях нравственности и пользы. А этих ценностей на всех хватит, в то время как пряников, по словам незабвенного Булата Шалвовича Окуджавы, конечно же, «всегда не хватает на всех».

454 слова

По Е.Г. Водолазкину*

**Евгений Германович Водолазкин (род. в 1964 г.) — российский писатель и литературовед, доктор филологических наук.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание от 3-го лица.

Дополните текст рассказом о том, что такое успех и какого человека можно назвать успешным.

Текст 24

Летний паводок

Каждый день перепрыскивали дожди. В конце концов земля так напиталась водой, что не брала в себя больше ни капли влаги. Вот почему, когда образовалась в небе темная прореха и оттуда хлынула обильная, по-летнему теплая вода, наша мирная речка сразу начала вздуться и пухнуть.

Дождь стегал веревками по спинам ручьев и потоков, подхлестывая их. Чем сильнее, звучнее стегал дождь, тем азартнее, тем проворнее мчались бесчисленные потоки.

Шум стоял всю ночь. К утру стало тихо. Только обильно капало с деревьев, а если очень чутко прислушаться, то и с трав.

Я пошел вдоль по берегу, любуясь воистину необыкновенным зрелищем.

Высокие ольховые кусты теперь выглядели одними макушками. Видно было, как вода пригибает кусты в одну сторону по своему течению, а они стараются выпрямиться, пользуясь послаблением мутных струй, и оттого беспрерывно кланяются как заведенные.

В одном месте я остановился, засмотревшись на завертину. Вода в этом месте ударялась о загнутый берег, ходила кругами. По краю движение воды было медленное, как бы ленивое, но ближе к середине оно все убыстрялось, образуя водяную вертящуюся яму, в которую неудержимо тянуло все, что проплывало мимо.

До моего слуха стал доноситься однообразный слабенький писк. Сделав несколько шагов по берегу, я прислушался еще раз и тут увидел крохотную ямочку, оставленную некогда коровьим копытом. В ямке, сбившись в клубочек, барахтались крохотные существа, беспомощные, как все детеныши.

Мне захотелось узнать, чьи они, и я стал оглядываться. Из-за верхушки ольхи, непрерывно загребая лапками, чтобы удержаться на одном месте, глядела на меня черными бусинками выхухоль. Встретившись со мной глазами, она испуганно поплыла в сторону, но невидимая связь с коровьим копытцем держала ее, как на нитке. Она вернулась и снова стала глядеть на меня, без усталости гребя на одном месте.

Это был героизм, самопожертвование матери, но иначе не могло и быть: ведь детеныши кричали так тревожно и так призывно!

Я наконец ушел, чтобы не мешать матери делать свое извечное дело – спасать своих детей.

Поддавшись невольной сентиментальности, думал о том, что у меня тоже есть дети. Я старался вообразить бедствие, которое по масштабу и ужасу было

бы для нас, как этот паводок для бедной семьи зверушек, когда пришлось бы точно так же тащить детей в одно, в другое, в третье место, а они кричали бы и звали меня, а я не имел бы возможности к ним приблизиться. Перебрав все, что подсказывало воображение, я остановился на самом страшном человеческом бедствии. Название ему – война.

Дождь усиливался, он больно сек меня по лицу и рукам. На землю спустилась черная, ненастная ночь. В реке по-прежнему прибывала вода.

В небе, превыше ночной темноты, неизвестно куда и неизвестно откуда летели машины, созданные из огня и металла.

Если бы они и могли теперь взглянуть со своей высоты на землю и на меня, идущего по ней, то я им показался бы куда мельче, чем полчаса назад казались мне слепые, озябшие детеныши выхухоли, лежащие самом краю земли и стихии.

464 слова

В. А. Солоухину*

**Владимир Алексеевич Солоухин (1924-1997) — русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы», автор 25 прозаических произведений, 12 поэтических сборников. Солоухин призывал к действенному изменению создавшегося положения в отношении к культурному наследию прошлого — памятникам старой архитектуры, живописи, музыки. Главная мысль художественно-публицистических книг Солоухина — ответственность человека за сохранение духовных богатств перед грядущими поколениями.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Поразмышляйте о том, какие «камешки – мысли» Владимир Солоухин подарил людям.

Текст 25

Мечта

Чаще всего человек ищет свою мечту, но бывает так, что мечта находит человека. Как болезнь, как вирус гриппа. Вроде бы никогда Колька Волин не смотрел на небо, затаив дыхание, и голоса птиц, реявших в голубой вышине, не заставляли трепетать его сердце. Он был самым обыкновенным учеником, в меру усидчивым и старательным, в школу ходил без особого задора, на уроках был тише воды, любил рыбачить.

Все переменялось мгновенно. Он вдруг решил, что станет лётчиком.

В глухой и далекой деревне, где до ближайшей станции больше ста километров, где любая поездка становится целым путешествием, сама эта мысль казалась безумием. Жизненная стезя каждого человека здесь была ровной и прямой: после школы мальчики получали права на управление трактором и становились механизаторами, а самые смелые оканчивали водительские курсы и работали в селе шофёрами. Ездить по земле – вот удел человека. А тут летать на самолёте! На Кольку смотрели как на чудака, и отец надеялся, что вздорная идея как-нибудь сама собой улетучится из головы сына. Мало ли чего мы хотим в молодости? Жизнь – жестокая штука, она все расставит по своим местам и равнодушно, как маляр, закрасит серой краской наши мечты, нарисованные в юности.

Но Колька не сдавался. Ему грезились серебристые крылья, несущие его над влажным снегом облаков, и густой упругий воздух, чистый и холодный, как родниковая вода, наполнял его легкие.

После выпускного вечера он отправился на станцию, купил билет до Оренбурга и ночным поездом поехал поступать в лётное училище. Проснулся Колька рано утром от ужаса. Ужас, будто удав, сдавил его окоченевшее тело холодными кольцами и впился своей зубастой пастью в самую грудь. Колька спустился с верхней полки вниз, посмотрел в окно, и ему стало еще страшнее. Деревья, выступавшие из полумглы, тянули к стёклам кривые руки. Узкие просёлки, словно серые степные гадюки, расползались по кустам, и с неба, заполненного до краёв клочьями ободранных туч, стекал на землю фиолетово-чёрный сумрак. Куда я еду? Что я там буду делать один? Кольке представилось, что сейчас его высадят и он окажется в беспредельной пустоте необитаемой планеты.

Приехав на вокзал, он в тот же день купил билет на обратную дорогу и через два дня вернулся домой. К его возвращению отнеслись спокойно, без издёвки, но и без сочувствия. Денег, потраченных на дорогу, немного жаль, зато съездил, посмотрел, проверил себя, успокоился, теперь выбросит из головы

всякий вздор и станет нормальным человеком. Таковы законы жизни: всё, что взлетело вверх, рано или поздно возвращается на землю.

Колька устроился в лесхоз, женился, сейчас растит двух дочек, в выходные ходит на рыбалку. Сидя на берегу мутной речушки, он смотрит на бесшумно летящие в небесной вышине реактивные самолёты, сразу определяет: вот «МиГ», а вон «Су». Сердце его стонет от щемящей боли, ему хочется повыше подпрыгнуть и хотя бы разок глотнуть той свежести, которой небо щедро поит птиц. Но рядом сидят рыбаки, и он пугливо прячет свой взволнованный взгляд, насаживает червячка на крючок, а потом терпеливо ждёт, когда начнёт клевать.

468 слов

По С. В. Мизерову*

**Сергей Викторович Мизеров (род. в 1958 г.) – российский писатель, публицист.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание от 3-го лица.
Дополните текст рассказом о том, о чём мечтаете вы?

Текст 26

О жалости и сострадании

В каком соотношении между собой чувство жалости и чувство справедливости?

Жалость выше справедливости, но справедливость долговечней. Вспоминая момент проявления жалости к человеку с некоторого временного расстояния, мы можем осознать, что, пожалуй, переборщили. Этот человек был недостоин этой степени жалости. Но, вспоминая справедливое решение по отношению к человеку, мы не можем себе сказать, что переборщили по части справедливости.

Жалость, я уверен, не объяснима никакими рациональными соображениями, она идет к человеку сверху, от Бога. Однако почти всякий человек иногда мучительно вспоминает случаи из своей жизни, где должен был проявить жалость, но не проявил. Думаю, сигналы сверху были, но мы сами в то время были настолько «расчеловечены», что не могли их принять. Однако человек нравственно не глухой сохраняет этическую память и, восстанавливает картину своего равнодушия, мучается, кается и тем самым прочищает приемник своей души.

Чувство справедливости, можно сказать, более горизонтальное: пытаюсь найти справедливое решение по отношению к человеку, мы как бы сравниваем одного со многими, мысленно перебегаем от этого человека к другим и от этих многих — как вывод — к этому одному.

Первоначальным толчком чувству справедливости может быть жалость к человеку, но человек в сложных случаях жизни, отталкиваясь от жалости, может так запутаться в поисках формулы добра, что приходит к самым безжалостным и несправедливым выводам.

Первоначальным толчком всех социалистических теорий была жалость к обездоленному человеку, жалость к «униженным и оскорбленным». Как же могло получиться, что учение, в основе которого лежала жалость к человеку, породило самое безжалостное общество? И стали его лозунгом не совсем случайные слова Горького: жалость унижает человека. Были же среди революционеров искренние, желающие добра люди. Неужели они не видели противоречия между объявленным идеалом этого государства — любви к народу — и самым безжалостным отношением к нему в жизни? Безусловно, видели, но оправдывали. Чем безупречней выполнение единого революционного долга, тем

свободнее чувствует себя революционер от какого-либо долга перед конкретными окружающими людьми, ведь он дальше других пошёл ради будущей справедливой жизни. Так он компенсирует свое революционное усердие и порождает новые (временные!) угнетения на пути к окончательной справедливости.

Из живого опыта жизни человек знает, что иногда к человеку надо проявить безжалостность для его же пользы. Так, безжалостен учитель, оставляющий нерадивого ученика в школе после занятий, безжалостен родитель, наказывающий расшалившегося ребенка, безжалостен хирург, распарывающий живого человека.

Хитрый механизм приспособляемости легко затмевает разум. Революционер, благословляющий пролитие крови, охотно уподобляет себя хирургу, чаще всего забывая, что хирург проливает кровь человека для того, чтобы спасти именно этого человека. А революционер проливает кровь этого человека, чтобы сохранить верность идее, правильность которой ничем не доказана.

Произошла подмена жалости к человеку жалостью к сказке, понятой как новая истина.

Платонов в «Чевенгуре» это замечательно описал. Все коммунисты этого произведения вполне искренние люди, и они бесконечно теоретизируют о справедливости и безжалостно убирают тех, кто, по их мнению, мешает устанавливать будущее царство справедливости.

450 слов

По Ф. Искандеру*

**Фазиль Абдулович Искандер (1926-2016) — абхазский и русский прозаик, журналист, поэт и сценарист, общественный деятель.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, что надо проявлять добро, чувствовать боль за человека и что значит открыть в себе жалость.

Текст 27

О любви

Когда человек любит, он проникает в суть мира. Белая изгородь была вся в иголках мороза, красные и золотые кусты. Тишина такая, что ни один листик не тронется с дерева. Но птичка пролетела, и довольно взмаха крыла, чтобы листик сорвался и, кружась, полетел вниз. Какое счастье было ощущать золотой лист орешника, опушенный белым кружевом мороза! И вот эта холодная бегущая вода, и этот огонь, и тишина эта, и буря, и все, что есть в природе и чего мы даже не знаем, все входило и соединялось в мою любовь, обнимающую собой весь мир.

Любовь – это неведомая страна, и мы все плывем туда каждый на своём корабле, и каждый из нас на своем корабле капитан и ведет корабль своим собственным путем.

Я пропустил первую порошу, но не раскаиваюсь, потому что перед светом явился мне во сне белый голубь, и когда я потом открыл глаза, я понял такую радость от белого снега и утренней звезды, какую не всегда узнаешь на охоте. Вот как нежно, провеяв крылом, обнял лицо теплый воздух пролетающей птицы, и встает обрадованный человек при свете утренней звезды, и просит, как маленький ребенок: звёзды, месяц, белый свет, станьте на место улетевшего белого голубя! И такое же в этот утренний час было прикосновение понимания моей любви, как источника всякого света, всех звёзд, луны, солнца и всех освещенных цветов, трав, детей, всего живого на земле.

И вот ночью представилось мне, что очарование мое кончилось, я больше не люблю. Тогда я увидел, что во мне больше ничего нет и вся душа моя как глубокой осенью разоренная земля: скот угнали, поля пустые, где черно, где снежок, и по снежку – следы кошек.

...Что есть любовь? Об этом верно никто не сказал. Но верно можно сказать о любви только одно, что в ней содержится стремление к бессмертию и вечности, а вместе с тем, конечно, как нечто маленькое и само собою непонятное и необходимое, способность существа, охваченного любовью, оставлять после себя более или менее прочные вещи, начиная от маленьких детей и кончая шекспировскими строками.

Маленькая льдина, белая сверху, зелёная по взлому, плыла быстро, и на ней плыла чайка. Пока я на гору взбирался, она стала бог знает где там вдали, там, где виднеется белая церковь в кудрявых облаках под сорочьим царством чёрного и белого.

Большая вода выходит из своих берегов и далеко разливается. Но и малый ручей спешит к большой воде и достигает даже и океана.

Только стоячая вода остается для себя стоять, тухнуть и зеленеет.

Так и любовь у людей: большая обнимает весь мир, от неё всем хорошо. И есть любовь простая, семейная, ручейками бежит в ту же прекрасную сторону.

И есть любовь только для себя, и в ней человек тоже, как стоячая вода.

438 слов

М. Пришвин*

** Михайл Михайлович Пришвин (1873-1954) — русский писатель, прозаик и публицист. В своём творчестве исследовал важнейшие вопросы человеческого бытия, размышляя о смысле жизни, религии, взаимоотношениях мужчины и женщины, о связи человека с природой.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, как любовь влияет на жизнь человека.

Текст 28

О чём думают лошади...

Каждый раз, когда мы проходили мимо согнанных в ночное лошадей, Рувим спрашивал меня, о чём думают лошади ночью.

Мне казалось, что лошади ни о чём не думают. Они слишком уставали за день, и им было не до размышлений.

Однажды мы вышли на рыбную ловлю в два часа ночи; в лугах было сумрачно от звёздного света, а на востоке уже занималась, синяя, заря.

По дороге на озеро стояло несколько ив, под ивами спал сивый мерин. Когда мы проходили мимо него, он проснулся, махнул тощим хвостом, подумал и побрёл следом за нами. Попросту ему было скучно стоять одному всю ночь, скучно прислушиваться, не ржёт ли где-нибудь его приятель, не зовёт ли его одноглазый конь.

На озере, пока мы разводили костёр, старый мерин подошёл к воде, долго её нюхал, но пить не захотел. Потом он осторожно пошёл в воду.

— Куда, дьявол! — в один голос закричали мы оба, боясь, что мерин распугает рыбу.

Мерин покорно вышел на берег, остановился у костра и долго смотрел, помахивая головой, как мы кипятили в котелке чай, потом тяжело вздохнул. Мы дали ему корку хлеба. Он осторожно взял её тёплыми губами, сжевал и снова уставился на костёр — задумался.

— Всё-таки, — сказал Рувим, — он, наверное, о чём-нибудь думает.

Мне казалось, что если мерин о чём-нибудь и думает, то главным образом о людской неблагодарности. Что он слышал за всю свою жизнь? Одни только несправедливые окрики. А он таскал, хрипя и надсаживаясь, по пескам, по грязи, по косогорам, по «битым» дорогам скрипучие, плохо смазанные телеги с сеном, картошкой, яблоками и капустой...

Мерин опустил голову к самой земле, из его глаз выкатилась одинокая старческая слеза, и он уснул.

Утром, когда роса горела от солнца на травах так сильно, что весь воздух вокруг был полон влажного блеска, мерин проснулся и громко заржал. Из лугов шёл к нему с недоуздом, перекинутым через плечо, колхозный конюх Петя, недавно вернувшийся из армии белокрысый красноармеец. Мерин медленно

пошёл к нему навстречу, потерся головой о плечо Пети и безропотно дал надеть на себя недоуздок.

Петя привязал его к изгороди около стога, а сам подошёл к нам — побеседовать.

— Старик своё отработал, — сказал я.

— Известно, отработал, — согласился Петя. — Старик хороший, душевный.

Он помолчал. Мерин оглянулся на него и тихо заржал.

— Подождёшь, — сказал Петя. — Председатель колхоза — ну, знаете, этот сухорукий — хотел было отправить его к коновалу, снять шкуру, а я воспрепятствовал. Не то чтобы жалко, а так... Для людей — дома отдыха, а для него — что? Так вот и живет у меня...

Он увёл мерина. Тихое утро было полно такой свежести, будто воздух промыли родниковой водой. В озере отражались белые, как первый снег, цветы, под ними медленно проплывали маленькие рыбки. И где-то далеко, в цветущих лугах, добродушно заржал мерин.

439 слов

По К. Паустовскому*

**Константи́н Гео́ргиевич Паусто́вский (1892-1966) — русский писатель, сценарист и педагог, журналист, военный корреспондент. Книги К. Паустовского неоднократно переводились на многие языки мира.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, как вы оцениваете поступок героя, сохранившего жизнь лошади.

Текст 29

Отец

На севере вятской земли, в селе Пестове, был случай, о котором хочется рассказать.

Когда началась кампания по сносу маленьких деревень, в посёлке километрах в двенадцати от Пестова жил хозяин. Он жил бобылем. Похоронив жену, больше не женился, тайком от всех ходил на кладбище, сидел подолгу у могилки жены, клал на холмик полевые и лесные цветы. Дети у них были хорошие, работающие, жили своими домами, жили крепко (сейчас, конечно, все разорены), старика навещали. Однажды объявили ему, что его деревня попала в число неперспективных, что ему дают квартиру на центральной усадьбе, а деревню эту снесут, расширят пахотные земли. Что такой процесс идет по всей России. «Подумай, – говорили сыновья, – нельзя же к каждой деревне вести дорогу, тянуть свет, подумай по-государственному».

Ничего не сказал старик. Оставшись один, вышел во двор. Почти всё, что было во дворе, хлевах, сарае, – всё должно было погибнуть. Старик глядел на инструменты и чувствовал, что предает их. Он затопил баню, старая треснутая печь дымила, ело глаза, и старик думал, что плачет от дыма. Заплаканным и перемазанным сажей он пошёл на кладбище.

Назавтра он объявил сыновьям, что никуда не поедет. Они говорили: «Ты хоть посмотри квартиру. Ведь отопление, ведь электричество, ведь водопровод!» Старик отказался наотрез.

Так он и зимовал. Соседи все перебрались. Старые дома разобрали на дрова, новые раскатали и увезли. Проблемы с дровами у старика не было: керосина ему сыновья достали, а что касается электричества и телевизора, то старик легко обходился без них. Из всей скотины у него остались три курочки и петух, да еще кот, да еще песик, который жил в сенях. Даже в морозы старик был непреклонен и не пускал его в избу.

Весной вышел окончательный приказ. Сверху давили: облегчить жизнь жителям неперспективных деревень, расширить пахотные угодья. Коснулось и старика. Уже не только сыновья, но и начальство приезжало его уговаривать. Кое-какие остатки сараев, бань, изгородь сожгли. Старик жил как на пепелище, как среди выжженной фронтовой земли.

И ещё раз приехал начальник: «Ты сознательный человек, подумай. Ты тормозишь прогресс. Твоей деревни уже нет ни на каких картах. Скажу тебе больше: даже приказано распахивать кладбища, если со дня последнего захоронения прошло пятнадцать лет».

Вот это – о кладбищах – поразило старика больше всего. Он представил, как по его Анастасии идёт трактор, как хрустит и вжимается в землю крест... Нет, это было невыносимо.

Но сыновьям, видно, крепко приказали что-то решать с отцом. Они приехали на тракторе с прицепом, стали грузить вещи старика: постель, посуду, настенное зеркало. Старик молчал. Они подошли к нему и объявили, что, если он не поедет, его увезут насильно. Он не поверил, стал вырываться. Про себя решил, что будет жить в лесу, выкопает землянку. Сыновья связали отца – «Прости, отец!» – посадили в тракторную тележку и повезли. Старик мотал головой и скрипел зубами. Песик бежал за трактором, а кот на полдороге вырвался из рук одного из сыновей и убежал обратно в деревню.

Больше старик не сказал никому ни слова.

468 слов

По В. Н. Крупину*

**Крупин Владимир Николаевич (род. в 1941 г.) – русский православный писатель, публицист и педагог. Главный редактор журнала «Москва». Лауреат Патриаршей литературной премии. Кавалер орденов Дружбы народов и Ф. Достоевского первой степени*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передавая содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст рассуждением о ситуации, изложенной автором, и почему «больше старик не сказал никому ни слова».

Текст 30

Пари

Была темная, осенняя ночь. Старый банкир вспоминал, как пятнадцать лет тому назад он заключил пари на два миллиона с молодым юристом. Условились, что в продолжение пятнадцати лет он будет лишён права видеть людей, слышать человеческие голоса и получать письма и газеты. Всё, что нужно: книги, ноты, вино — он мог получать по записке, но только через окно. Малейшая попытка со стороны юриста нарушить условия освобождала банкира от обязанности платить ему два миллиона.

В первый год заключения юрист страдал от одиночества и скуки. Из его флигеля днём и ночью слышались звуки рояля. В первый год юристу посылались книги легкого содержания.

Во второй год музыка смолкла, и юрист требовал только классиков. В пятый год снова послышалась музыка, и узник попросил вина. Говорили, что весь этот год он только ел, пил, лежал на постели и разговаривал сам с собою.

Во второй половине шестого года узник занялся изучением языков, философией и историей.

После десятого года юрист неподвижно сидел за столом и читал евангелие.

В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора. Старик банкир вспоминал это и думал: «Завтра он получает свободу. Если я заплачу, то всё погребло: я окончательно разорен...»

Пятнадцать лет тому назад он не знал счёта своим миллионам, теперь же боялся спросить себя, чего у него больше — денег или долгов?

Единственное спасение от банкротства — смерть этого человека! Стараясь не издавать ни звука, он достал из несгораемого шкафа ключ от двери, которая не отворялась в продолжение пятнадцати лет, надел пальто и вышел из дому.

Подойдя к тому месту, где находился флигель, он раза окликнул сторожа. Ответа не последовало. «Если у меня хватит духа исполнить своё намерение, — подумал старик, — то подозрение падет на сторожа». Банкир нащупал в потемках ступени, вошёл в переднюю флигеля, сорвал с двери печати и вложил ключ в замочную скважину. За столом неподвижно сидел человек. Это был скелет, обтянутый кожей. Он спал... Перед его склоненною головой лежал лист бумаги, на котором было что-то написано.

Банкир взял лист и прочел следующее: «Завтра я получаю свободу. Но прежде считаю нужным сказать вам несколько слов. Перед Богом заявляю, что я презираю и свободу, и жизнь, и всё, что называется благами мира.

Пятнадцать лет я изучал земную жизнь. В ваших книгах я творил чудеса, убивал, сжигал города, проповедовал новые религии, завоевывал целые царства...

Ваши книги дали мне мудрость. Всё ничтожно, брэнно и призрачно. Чтоб показать на деле презрение к тому, чем живёте вы, я отказываюсь от двух миллионов, которые теперь презираю. Чтобы лишиться себя права на них, я выйду отсюда за пять часов до условленного срока и таким образом нарушу договор...»

Прочитав это, банкир заплакал, поцеловал странного человека в голову и вышел из флигеля. Никогда он не чувствовал такого презрения к самому себе, как теперь.

Утром ему сообщили, что человек, живущий во флигеле, пролез через окно в сад, пошел к воротам, затем куда-то скрылся.

463 слова

По А.П. Чехову*

**Антон Павлович Чехов (1860-1904) – писатель, прозаик, драматург, классик мировой литературы, врач по образованию, академик Императорской академии наук.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Завершите изложение ответом на вопрос: о чём в этом рассказе печалится А. П. Чехов как писатель и как человек?

Текст 31

Разлука

Бим долго бежал. И наконец, еле переводя дух, пал между рельсами, вытянув все четыре лапы, задыхаясь и тихонько скуля. Надежды не оставалось никакой. Не хотелось никуда идти, да он и не смог бы, ничего не хотелось, даже жить не хотелось.

Когда собаки теряют надежду, они умирают естественно — тихо, без ропота, в страданиях, неизвестных миру. Не дело Бима и не в его способностях понять, что если бы не было надежды совсем, ни одной капли на земле, то все люди тоже умерли бы от отчаяния. Для Бима всё было проще: очень больно внутри, а друга нет, и всё тут.

Нет на земле ни единого человека, который слышал бы, как умирает собака. Собаки умирают молча. Ах, если бы Биму сейчас несколько глотков воды! А так, наверно, он не встал бы никогда, если бы...

Подошла женщина. Сильная, большая женщина. Видимо, она сначала подумала, что Бим уже мёртв, — наклонилась над ним, став на колени, и прислушалась: Бим ещё дышал. Он настолько ослабел со времени прощания с другом, что ему, конечно, нельзя было устраивать такой прогон, какой он совершил за поездом, — это безрассудно. Но разве имеет значение в таких случаях разум, даже у человека!

Женщина взяла в ладони голову Бима и приподняла:

— Что с тобой, собачка? Ты что, Чёрное ухо? За кем же ты так бежал, горемыка?

У этой грубоватой на вид женщины был теплый и спокойный голос. Она спустилась под откос, принесла в брезентовой рукавице воды, снова приподняла голову Бима и поднесла рукавицу, смочив ему нос. Бим лизнул воду. Потом, в бессилии закачав головой, вытянул шею, лизнул ещё раз. И стал локать. Женщина гладила его по спине. Она поняла всё: кто-то любимый уехал навсегда, а это страшно, тяжело до жути — провожать навсегда, это всё равно что хоронить живого.

Она каялась Биму:

— Я вот — тоже... И отца, и мужа провожала на войну... Видишь, Чёрное ухо, старая стала... а всё не забуду... Я тоже бежала за поездом... и тоже упала... и просила себе смерти... Пей, мой хороший, пей, горемыка...

Бим выпил из рукавицы почти всю воду. Теперь он посмотрел женщине в глаза и сразу же поверил: хороший человек. И лизал, лизал её грубые, в трещинах, руки, слизывая капельки, падающие из глаз. Так второй раз в жизни Бим узнал вкус слёз человека: первый раз — горошинки хозяина, теперь вот —

эти, прозрачные, блестящие на солнышке, густо просоленные неизбывным горем.

Женщина взяла его на руки и снесла с полотна дороги под откос:

— Лежи, Чёрное ухо. Лежи. Я приду, — и пошла туда, где несколько женщин копались на путях.

Бим смотрел ей вслед мутными глазами. Но потом с огромным усилием приподнялся и, шатаясь, медленно побрёл за нею. Та оглянулась, подождала его. Он приплёлся и лёг перед нею.

— Хозяин бросил? — спросила она. — Уехал?

Бим вздохнул. И она поняла.

444 слова

По Г. Н. Троепольскому*

**Троепольский Гавриил Николаевич (1905-1995) – русский писатель, драматург и сценарист. Заслуженный работник культуры РСФСР. Лауреат Государственной премии СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица.

Поделитесь своими размышлениями о фразе «мы в ответе за тех, кого приручили...» (Антуан де Сент-Экзюпери).

Текст 32

Сердце матери

О матерях можно рассказывать бесконечно.

Уже несколько недель город был обложен тесным кольцом врагов, закованных в железо; по ночам зажигались костры, и огонь смотрел из черной тьмы на стены города множеством красных глаз. Со стен видели, как всё теснее сжималась петля врагов, как мелькают вокруг огней их черные тени; было слышно ржание сытых лошадей, доносился звон оружия, громкий хохот, раздавались веселые песни людей, уверенных в победе.

Гражданка и мать, она думала о сыне и родине: во главе людей, разрушавших город, стоял ее сын, веселый и безжалостный красавец; еще недавно она смотрела на него с гордостью, как на драгоценный свой подарок родине, как на добрую силу, рожденную ею в помощь людям города... Теряло сердце матери ближайшего ему человека и плакало: было оно подобно весам, но, взвешивая любовь к сыну и городу, не могло понять – что легче, что тяжелей.

Ходила она ночами по улицам, и многие принимали черную фигуру за олицетворение смерти...

– Убейте меня за то, что мой сын стал врагом вашим, или откройте мне ворота, я уйду к нему...

Стражники открыли ворота перед нею, и долго смотрели со стены, как она шла по родной земле, густо насыщенной кровью, пролитой ее сыном: шла она медленно, с великим трудом отрывая ноги от этой земли, кланяясь трупам защитников города, брезгливо отталкивая ногою поломанное оружие...

И вот она перед человеком, которого знала за девять месяцев до рождения его, перед тем, кого она никогда не чувствовала вне своего сердца.

Опьяненный подвигами своими, обезумевший в жажде еще большей славы, он говорил ей с дерзким жаром молодости:

– Я щадил этот город ради тебя. Но теперь – завтра – я разрушу гнездо упрямец!

Говорил он с нею до заката солнца, она всё реже перебивала его безумные речи, и всё ниже опускалась ее гордая голова.

Мать – творит, она – охраняет, и говорить при ней о разрушении значит говорить против нее, а он не знал этого и отрицал смысл ее жизни. Мать – всегда против смерти; рука, которая вводит смерть в жилища людей, ненавистна и враждебна Матерям, – её сын не видел этого, ослепленный холодным блеском славы, убивающим сердце.

Мать сказала ему:

– Иди сюда, положи голову на грудь мне, отдохни, вспоминая, как весел и добр был ты ребенком и как все любили тебя... Он послушался, прилег на колени к ней и закрыл глаза.

И задремал на груди матери, как ребенок. Тогда она, накрыв его своим черным плащом, воткнула нож в сердце его, и он, вздрогнув, тотчас умер – ведь она хорошо знала, где бьется сердце сына. И, сбросив труп его с колен своих к ногам изумленной стражи, она сказала в сторону города:

– Человек – я сделала для родины всё, что могла; Мать – я остаюсь со своим сыном! Мне уже поздно родить другого, жизнь моя никому не нужна.

И тот же нож, еще теплый от крови его – её крови, – она твердой рукою вонзила в свою грудь и тоже верно попала в сердце, – если оно болит, в него легко попасть.

476 слов

По М. Горькому*

**Максим Горький (настоящее имя – Алексей Максимович Пешков; 1868-1936) – русский писатель, прозаик, драматург, основоположник литературы социалистического реализма, инициатор создания Союза писателей СССР и первый председатель правления этого Союза.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Согласны ли вы с мнением М. Горького о том, что о матерях можно рассказывать бесконечно? Какую роль играет мать в жизни человека, в формировании его личности?

Текст 33

Созвездие Большой Медведицы

Звезды и созвездия вызывали интерес у людей еще на заре их сознательной жизни. Уже в древности небо было разделено на определенные участки – созвездия, которым люди присвоили имена героев мифов и легенд. Эти легенды и мифы увлекательны и поэтичны.

Множество легенд посвящено возникновению созвездия Большая Медведица.

Древние греки рассказывают о нимфе Каллисто, которая влюбилась в Зевса и подарила ему сына Аркада, чем накликала на себя гнев ревнивой супруги Зевса богини Геры. Она решила отомстить ненавистной разлучнице и лишила ее женской красоты, превратив в уродливую медведицу.

Однажды сын Каллисто Аркад бродил по лесу, и неожиданно навстречу ему из кустов вышла медведица. Не зная, что это его мать, он натянул тетиву, и стрела полетела в медведицу. Но Зевс, который зорко оберегал свою любимую Каллисто, в последний момент отвел стрелу, и она пролетела мимо. В то же время громовержец превратил Аркада в маленького медвежонка. После этого схватил медведицу и медвежонка за хвосты и перенес их на небо. Там он оставил Каллисто блистать в виде красивого созвездия Большой Медведицы, а Аркада – в виде Малой Медведицы.

У башкир существует своя легенда. В стародавние времена земля была величиной с ложку, а небо – с чашку. В ту пору все люди ели из одного котла. Человеческий род постепенно преумножался, зверей становилось все больше, и земля начала постепенно увеличиваться. Увеличилось и небо.

Но вот пришел откуда-то Великан (Алып) и до дна опорожнил котел. Что делать? Решили сделать котел побольше. А к котлу и ковш нужен. Котел отлили из серебра, а ковш – из золота. Поднял Великан котел, говорит: «Хорош». Поставил его на место, поднял ковш. «А этот что-то слишком легок», – промолвил Великан и высоко подкинул ковш, желая поймать его на лету. Но ковш, кружась, полетел прямо в небо, к звездам, да так и застрял между ними.

Ковш Великана существует и по сей день. Семизвездьем сверкает он на небе: четыре звезды как бы образуют дно, три – ручку. Вечером ковш – вниз дном, к утру переворачивается дном вверх. И так постоянно.

Красивое созвездие Большой Медведицы привлекало внимание и болгарского народа, который дал ему имя Повозка. Название связано с такой легендой. Как-то один юноша отправился в лес нарубить дров. Пришел в лес, распряг волов и пустил их пастись. Неожиданно из лесу выбежала медведица и съела одного вола. Юноша был большим храбрецом, он схватил медведицу и

впряг ее в повозку вместо того вола, которого она съела. Но медведица не могла тянуть повозку, дергалась из стороны в сторону, и поэтому в созвездии повозка кажется искривленной. Разные звезды Большой Медведицы людям напоминали разных персонажей легенды: ита – возницу, Мицар – медведицу, эpsilon – вола, Алькор – пса, который лает на медведицу. Остальные звезды образуют саму повозку.

424 слова

*По А.Д. Бонову**

**Ангел Дамянов Бонов – современный болгарский писатель, автор сборника «Мифы и легенды о созвездиях»*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст известной вам легендой о созвездиях или расскажите о том, что вы знаете о каком-либо созвездии.

Текст 34

Судьба поэта

Три года тому назад я уехал из Москвы и через Эстонию приехал в Германию, а оттуда – во Францию.

Я не бежал, я уехал. Я уехал на полгода и не вернулся. Зачем бы я вернулся?

Чтобы снова молчать как писатель, ибо печатать то, что я пишу, в теперешней Москве нельзя, и чтоб снова видеть, как, несмотря на все мои усилия, несмотря на все мои заботы, мои близкие умирают от голода и холода? Нет, я этого не хочу. Но нет дня, когда бы я не тосковал о России, нет часа, когда бы я не порывался вернуться. И когда мне говорят мои близкие и мои друзья, что той России, которую я люблю, которую я целую жизнь любил, всё равно сейчас нет, мне эти слова не кажутся убедительными. Россия всегда есть Россия, независимо от того, какое в ней правительство, независимо от того, что в ней делается, и какое историческое бедствие или заблуждение получило на время верх и неограниченное господство. Я поэт. Я не связан. Я полон беспредельной любви к миру и к моей матери, которая называется Россия.

Там, в родных местах, так же, как в моём детстве и в юности, цветут купавы на болотных затонах, шуршат камыши, сделавшие меня своим шелестом, своим вещим шёпотом тем поэтом, которым я стал, которым я был, которым я буду, которым я умру.

Там, в родных моих лесах, слышно ауканье, и я люблю его больше, чем блестящую музыку мировых гениев, поют соловьи, над полями возносятся, рассыпая ожерелья солнечных песен, жаворонки.

Там везде говорят по-русски; это язык моего отца и моей матери, это язык моей няни, моего детства, моей первой любви, почти всех мгновений моей жизни, которые вошли в моё прошлое как неотъемлемое свойство, как основа моей личности. Там говорят «до свиданья», «милый», «прощай», «люблю», и на лесной опушке кличет эхо, которое откликалось мне, когда ещё мир казался добрым.

Ах, мне тяжело. Мне душно от того воздуха, которым дышат все изгнанники, косо смотрящие друг на друга и вечно друг друга подозревающие, совсем так же, как подозревают друг друга люди и там, в родных моих местах, в обезумленных, в обездоленных, в изменённых. Мне душно и от воздуха летнего Парижа, где я никому не нужен.

Я на чужбине, я вне действительной связи с душой здешней жизни, я вне действительной связи с моей Матерью, с моей Родиной, хоть и от меня туда, и оттуда до меня доходят веяния души, доходит голос сердца, которое бьётся, ещё

живо, не умерло, но бьётся тяжело, с мучением, которому исхода не вижу. И вот, чем дальше иду я по дорогам чужбины, тем слабее моя связь с моей родиной, и тем чаще я спрашиваю себя с горечью: не лучше ли быть мне в тюрьме – там, чем на свободе здесь? И действительно ли я здесь – на свободе?

449 слов

По К. Бальмонту*

** Константин Дмитриевич Бальмонт — русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Автор прозы, мемуаров, филологических трактатов, историко-литературных исследований и критических эссе. В 1923 г. был номинирован на Нобелевскую премию по литературе.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от III-его лица.

Вспомните о причинах иммиграции К. Бальмонта, его судьбе, ответьте на вопрос, поставленный поэтом в последнем предложении текста.

Текст 35

Суриков

Передо мной полотна Сурикова. Неизвестно почему вдруг именно в этом, а не в другом человеке просыпается способность к искусству.

Вероятнее всего, талант накапливается по капельке, передаваясь по наследству, от колена к колену, как цвет волос, черты лица или характера. Он пробирается по родословной, как огонек по бикфордову шнуру, чтобы однажды, в каком-нибудь там поколении, разразиться ослепительным взрывом. Он мог не проявляться в предыдущих коленах, но не проявившиеся крупницы его все равно передавались дальше и копились, копились, дожидаясь своего проявления.

Никто не знает, что такое талант, где его искать в человеке. Ясно одно, что талант — какая-то удивительная, редкая особенность, доставшаяся одному человеку и не доставшаяся другому, как достались ни за что ни про что удивительные голосовые связки Шаляпину, Собинову или Карузо.

Как по бикфордову шнуру, тянулось то нечто, именуемое талантом, и к Сурикову. В предыдущем поколении начало понемногу вспыхивать и как бы искрить. Отец Сурикова любил музыку и хорошо пел. Дядя художника — Хозяинов — рисовал и писал маслом. Другие дядья тоже рисовали, копируя литографии. Мать, хотя и была неграмотная женщина, плела великолепные кружева и с большим вкусом вышивала гарусом и бисером целые картины. Василий Иванович свидетельствовал потом: «Мать моя не рисовала, но раз нужно было казачью шапку старую объяснить, так она неуверенно карандашом нарисовала: я сейчас же её увидел».

Талант, значит, был как данность. Он принят в виде таинственной далёкой эстафеты. Но, конечно, нужны были другие, теперь уж внешние условия, чтобы он не ушёл еще дальше, в последующие поколения, либо не погиб, едва-едва проявившись.

Николай Васильевич Гребнев, которому нигде не стоит никакого памятника, прежде всех «повинен» в том, что Россия имеет Сурикова. Скромный провинциальный учитель рисования заметил проклюнувшийся из красноярского быта яркий и как бы даже нездешний росток. Дальнейшее можно сравнить именно с внимательным уходом садовода за редким, дорогим, случайно доставшимся цветком.

Суриков вспоминает об учителе: «Гребнев меня учил рисовать. Чуть не плакал надо мной. О Брюллове мне рассказывал, об Айвазовском, как тот воду пишет, — что совсем как живая; как формы облаков знает. Воздух — благоуханье. Гребнев брал меня с собой, где акварельными красками заставлял

сверху холма город рисовать. Пленэр, значит. Мне одиннадцать лет тогда было. Приносил гравюры, чтобы я с оригинала рисовал. «Благовещение» Боровиковского, «Ангел молитвы» Неффа, рисунки Рафаэля и Тициана... Я очень красоту композиции любил. И в картинах старых мастеров больше всего композицию чувствовал. А потом начал её и в природе видеть». А потом, добавим от себя, в расцвете и славе Сурикова будут называть «композитором».

Но это потом. Надо ведь еще выбраться из красноярской глуши. Подросток, взлелеянный художником-учителем растениеводе нужно было обязательно пересаживать в столичную, в петербургскую почву. На поездке в Академию художеств настаивал все тот же Николай Васильевич Гребнев, который, наверное, почувствовал, что, может быть, только теперь он вправе сказать себе, что прожил на земле не зря.

448 слов

По В.А. Солоухину*

**Солоухин Владимир Алексеевич (1924-1997) – русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица. Дополните текст рассуждением о том, что значит прожить «на земле не зря».

Текст 36

Трава

Есть на нашей реке такие укромные места, что, когда продерёшься через лесные заросли, заполненные к тому же крапивой, и присядешь около самой воды, почувствуешь себя как бы в отгороженном от остального земного пространства мире.

У черёмух выросли до своей величины будущие ягоды. Теперь они гладкие, жёсткие, всё равно как вырезаны из зелёной кости и отполированы. Листья ракиты повёрнуты то своей ярко-зелёной, то серебряной стороной, отчего всё дерево, всё, так сказать, пятно в общей картине кажется светлым. У кромки воды растут травы. Кажется даже, что дальше травы привстают на цыпочки, чтобы обязательно, хотя бы из-за плеч, поглядеть в воду. Тут и крапива, и высоченные зонтичные, названия которым у нас никто не знает.

Но больше всех украшает наш замкнутый земной мирок высокое растение с пышными белыми цветами. То есть каждый цветок в отдельности очень мал и был бы вовсе незаметен, но собрались цветы на стебле в бесчисленном множестве и образуют пышную, белую, слегка желтоватую шапку растения. А так как его стебли не растут поодиночке, то пышные шапки сливаются, и вот уже как бы белое облако дремлет среди неподвижной лесной травы. Ещё и потому невозможно не залюбоваться этим растением, что едва пригреет солнце, как от белого цветочного облака поплывут во все стороны незримые клубы медвяного аромата.

Глядя на белые облака цветов, я часто думал о нелепости положения. Цветы эти я вижу каждый раз и выделяю из всех остальных. А вот спроси меня, как они называются, – не знаю, почему-то ни разу не слышал их названия и от тоже здесь выросших людей. Одуванчик, ромашка, василёк, подорожник, колокольчик, ландыш – на это нас ещё хватает. Эти растения мы ещё можем называть по имени. Впрочем, зачем же сразу обобщать, – может быть, один лишь я и не знаю? Нет, кого бы я ни спрашивал в селе, показывая белые цветы, все разводили руками:

– Кто их знает! Полно их растёт. А как называются?.. Да тебе на что? Цветы и цветы, их ведь не жать, не молотить. Нюхать и без названия можно.

Мы, я бы сказал, немного равнодушны ко всему, что окружает нас на земле. Нет, конечно, мы часто говорим, что любим природу: эти перелески, и холмы, и роднички, и огневые, на полнеба, летние закаты. Ну и собрать букет цветов, конечно, прислушаться к щебетанию птиц в золотых лесных верхах в то время, когда сам лес ещё полон темно-зелёной прохлады. Ну и сходить по грибы, поудить рыбу и просто полежать на траве, глядя вверх на плывущие облака.

«Послушай, а как называется трава, на которой ты теперь так блаженно лежишь?» – «То есть как это как? Трава. Ну там... какой-нибудь пырей или одуванчик». – «Какой же тут пырей? Всмотрись повнимательнее. На месте, которое ты занял, растёт десятка два разнообразных трав, и ведь каждая из них чем-нибудь интересна: то ли образом жизни, то ли целебными для человека свойствами. Впрочем, это уж вроде как бы непостижимая для нашего ума тонкость».

463 слова

По В.А. Солоухину*

** Владимир Алексеевич Солоухин (1924-1997) — русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы», автор 25 прозаических произведений, 12 поэтических сборников. Солоухин призывал к действительному изменению создавшегося положения в отношении к культурному наследию прошлого — памятникам старой архитектуры, живописи, музыки. Главная мысль художественно-публицистических книг Солоухина — ответственность человека за сохранение духовных богатств перед грядущими поколениями.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Порассуждайте о том, как часто вы обращаете внимание на то, что вас окружает. В чём проявляется подлинная любовь к родной природе?

Текст 37

Труд художника

Однажды Илья Репин был на концерте, где исполнялась «Месть» Римского-Корсакова. «Она произвела на меня неотразимое впечатление, — говорил Репин. — Эти звуки завладели мною, и я подумал, нельзя ли воплотить в живописи то настроение, которое создано у меня под влиянием этой музыки. Я вспомнил о царе Иване. Это было в 1881 году. Кровавое событие 1 марта всех взволновало. Какая-то кровавая полоса прошла через этот год...» Тогда появились два эскиза будущей картины. С тех пор картина прочно заняла своё место в душе Репина. Но вплотную он принялся за неё только в 1884 году в Петербурге.

Начались подготовительные работы. В картине предполагалось две фигуры: Иван Грозный и сын его Иван, и основное положение этих фигур было уже намечено в первых эскизах. Надо было искать натуру: чернорабочий, какой-то старик, похожий на царя Ивана, этюд с художника Мясоедова. Для царевича позировал писатель Всеволод Михайлович Гаршин. Художник написал его дважды: этюд в профиль и великолепный портрет — Гаршин сидит за письменным столом, перебирает рукописи; кто-то входит в комнату, Гаршин поднял голову, глаза у него больные, тоскливые... «В лице Гаршина меня поразила обречённость: у него было лицо обречённого погибнуть. Это было то, что мне нужно было для моего царевича», — писал Репин.

Над картиной Репин работал не в мастерской, а в отдельной, специально обставленной комнате. Он сам кроил костюмы для Грозного и его сына — чёрный, в виде подрясника для Грозного и розоватый, с серебристым отливом для царевича. Завитками расписал высокие сапоги с загнутыми носками.

Так художник собирал всё, что могло пригодиться. «Я работал заворожённый, — говорил он. — Мне минутами становилось страшно. Я отворачивался от этой картины, прятал её». Иной раз после целого дня работы ему казалось, что картина неудачная. Разум подсказывал: надо передохнуть. «Но что-то гнало меня к этой картине, и я опять работал над ней».

И вот картина окончена. В один из вечеров, когда у Репиных собирались друзья, знакомые, он решил показать картину. Волновался, пока устанавливал её, освещал лампами, прилаживал занавеску. А потом до прихода гостей долго сидел один перед своим творением. Какой это был тяжкий труд! Сколько испытал он разочарований, сколько счастья, от которого тесно становилось сердцу. И как смертельно он устал!

Собрались гости. Пришли художники Крамской, Шишкин, Ярошенко... Репин отдернул занавеску... Сумеречный полумрак царских палат, мрачные

стены в тёмно-малиновых и тёмно-зелёных шашках, пол, покрытый красными узорными коврами, опрокинутое кресло, брошенный жезл и в центре две освещённые фигуры: отец и сын. Только что совершилось убийство, и в ту же секунду понял царь, что случилось непоправимое. И вот он уже не грозный царь, он отец: судорожно обнимает сына, зажимает рану, пытается остановить кровь. А в глазах нестерпимая мука, жалость, любовь...

Долго все стояли в тревожной тишине, потрясённые картиной, потом тихо заговорили, поздравляли Репина.

В феврале 1885 года картина Репина появилась на выставке. Петербург был взбудоражен, все разговоры шли о «Грозном».

450 слов

По Н. Шер*

** Надежда Сергеевна Шер (1890-1976) много лет трудилась над созданием рассказов о великих русских писателях и художниках. Одна из её больших книг так и называется: «Рассказы о русских писателях». Она была по достоинству оценена юными читателями. Книга переведена на другие языки и переиздана в некоторых республиках СНГ и за рубежом.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Расскажите о картине (или репродукции), которая произвела на вас сильное впечатление, оказала влияние на формирование вашей личности.

Текст 38

Учитель

Одна из газет обратилась ко мне с просьбой поделиться раздумьями о школьном обучении – проблеме, которая, несомненно, принадлежит к самым важным и сложным проблемам нашего времени. По моему мнению, первейшая роль в школьном деле, конечно же, принадлежит учителю. Именно от его таланта, от масштабности и богатства его личности, от его душевной щедрости во многом зависит духовный климат школы, нравственный тип человека, который она выращивает. И тут мне хочется вспомнить об Алексее Фёдоровиче Калинцева – моём учителе.

Всё поражало нас, школьников, в этом немолодом уже человеке. Поражали феноменальные по тем далёким временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного.

Был мартовский воскресный морозный и ясный день 1934 года, и я, четырнадцатилетний деревенский паренёк, с холщовой сумкой за плечами, в больших растоптанных валенках с ноги старшего брата, впервые в жизни вступил в нашу районную столицу – Карпогоры. Тогда это было обыкновенное северное село, по мне в нём всё казалось удивительным: и каменный магазин с железными дверями и нарядной вывеской, и огромное, по тогдашним моим представлениям, здание двухэтажной школы под высоким, мохнатым от снега тополем, где мне предстояло учиться, и необычное для моей родной деревни многолюдье на главной улице. Но, помню, всё это вмиг забылось, перестало для меня существовать, как только я увидел Алексея Фёдоровича.

Он шёл по снежному утоптанному тротуару один-единственный в своем роде – в поскрипывающих на морозе ботинках с галошами, в тёмной фетровой шляпе с приподнятыми полями, в посверкивающем пенсне на красном от стужи лице, и все, кто попадался ему навстречу – пожилые, молодые, мужчины, женщины, – все кланялись ему. А старики даже шапку с головы снимали. И он, всякий раз дотрагиваясь до шляпы рукой в кожаной перчатке, отвечал: «Доброго здоровья! Доброго здоровья!»

На уроках его всегда была тишина. Мы боялись прийти неподготовленными – было стыдно не ответить именно ему. Если встанешь и молчишь, он назовёт тебя по имени-отчеству, посадит, а сам начнёт ходить и приговаривать: «Ай-ай-ай! Да как же так?.. Как думаете, снова придётся учить? Придётся...»

Школьные годы, комсомольская юность заглушили на время детские впечатления. Появились иные мечты, иные кумиры, иные идеалы. Романтика революции, героика гражданской войны и первых пятилеток... А затем – филологический факультет Ленинградского университета, Великая Отечественная война, тяжелые ранения, блокадный госпиталь, переправа по Дороге жизни через Ладогу, отпуск по ранению на родину. Окончание университета, аспирантура, работа на кафедре литературы, лекции, экзамены, статьи... Но навсегда остались в душе воспоминания о школе.

Нет в нашем обществе фигуры более важной, чем учитель. И как тут не вспомнить слова моего старого учителя, который любил в торжественные минуты говорить: «Учитель – это человек, который держит в своих руках завтрашний день страны, будущее планеты».

428 слов

По Ф. А. Абрамову*

**Абрамов Фёдор Александрович (1920-1983) – советский писатель, критик, публицист*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от III лица.

Поясните, как вы понимаете смысл слов писателя о том, что учитель – это «человек, который держит в своих руках завтрашний день страны, будущее планеты».

Текст 39

Худого слова и растение боится

По возвращении из краев далеких засаживал я свой огород в деревне всякой разностью. Одну рябинку на утёсе возле обочины бетонной дороги давило колесами машин, царапало, мяло. Решил я ее выкопать и увезти в свой одичавший огород.

Осенью дело было. На рябине уцелело несколько пыльных листочков и две мятых розетки ягод. Посаженная во дворе, под окном, рябинка приободрилась, летом зацвела четырьмя розетками. И пошла в рост, детишек навывалкивала из земли столько, что и самой питаться нечем. Я вычистил землю вокруг дикой рябинки, и давай она крепнуть. Такая нарядная и уверенная сделалась — глаз не оторвать!

Два года спустя привезли саженцы из городского питомника, на свободном месте я посадил четыре рябинки. Эти пошли вширь и в дурь: вальяжные барышни с городских угодий. А дичка моя совсем взрослая и веселая сделалась. Одной осенью особенно уж ярка и обильна на ней ягода выросла.

И вдруг свиристели на нее свалились, дружно начали лакомиться ягодой. Минут за десять хохлатые работницы обчистили деревце. Обработали дикую рябинку, а на те, что из питомника, даже и не присели.

Думал я: потом, когда корма меньше будет, птицы непременно прилетят. Нет, не прилетели. В следующие осени свиристели привычно рассаживались на рябинку-дичку и по-прежнему на те деревца из питомника так ни разу и не позарились.

Есть, есть душа растений. Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила лакомок-птичек. Да и я однажды пощипал ярких плодов. Терпки, тайгою отдают — не забыло деревце, где выросло, в жилах сок таежный сохранило. А вокруг рябины и под нею цветы растут — медуница на голой еще земле, следом календула выходит и все-то лето светится горячими угольями там и сям.

Тетка-покойница невоздержанна на слово была, взялась полоть в огороде и ну по-черному бранить медуницу с календулой. Я к тетке подсоединился и раз-другой обругал неприхотливые растения.

Приезжаю следующей весной — в огороде у меня пусто и голо, скорбная земля в прошлогодней траве, ни медуницы, ни календулы нет, и другие растения как-то испуганно растут, к забору жмутся.

Поскучнел мой огород. Лишь поздней порой где-то в борозде увидел я униженно прячущуюся медуничку. Встал на колени, разгреб мусор и старую траву вокруг цветка, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощение

за бранные слова. Медуничка имела милостивую душу, простила хозяин и растёт ныне по всему огороду, невестится широко и привольно.

Но календулы, уголочков этих радостных, нигде нет...

Пробовал садить — одно лето поцветут, но уж не вольничают, самосевом нигде не всходят.

Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить Богом тебе подаренное растение и благодать всякую.

417 слов

По В. П. Астафьеву*

* **Виктор Петрович Астафьев** (1924-2001) — русский писатель, драматург, эссеист. Лауреат двух Государственных премий СССР и трёх Государственных премий России. Член Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны.

Творческое задание

Напишите подробное изложение текста от 3-го лица.

Порассуждайте о том, как действуют бранные слова на человека, экологию, мироздание.

Текст 40

Художественное творчество

Художественное творчество, с моей точки зрения, не просто способ самовыражения. Порой оно может стать спасительной соломинкой, уцепившись за которую человек может пройти через многие тяжёлые испытания и выжить. И вот один из поразительных примеров.

Удивительная женщина, художник-любитель Евфросинья Антоновна Керсновская много лет провела в сталинском лагере, после чего начала зарисовывать всю свою жизнь с самого начала: детство в Бессарабии, как была арестована в Румынии, как её в Сибирь сослали. Много лет она изображала быт, детали и комментировала свои рисунки.

Вот что она пишет маме: «Я их рисовала для тебя, думая о тебе... Я начала рисовать там, в Норильске, сразу после того, как вышла из лагеря. Не было ещё ни тюфяка, ни простыни, не было даже своего угла. Но я уже мечтала нарисовать что-то красивое, напоминающее прошлое — то прошлое, которое неразрывно было связано с тобой, моя родная! И единственное, что я могла придумать, это — рисовать...»

И вот Евфросинья в картинках создаёт историю своей жизни, всех своих злоключений, чтобы освободиться от тех тяжёлых воспоминаний, что окружали её после выхода из двенадцатилетнего ада. Она рисовала чем придётся: цветными карандашами, ручкой, иногда подкрашивала акварелью.

И эти незамысловатые, но такие подробные, правдивые рисунки поражают своей убедительностью и внутренней свободой. Целых двенадцать общих тетрадей были сочинены-нарисованы ею в 60-х годах прошлого века. В 1991 году они вышли отдельной книгой, названной «Наскальная живопись». И по сей день я, глядя на эти рисунки, которые появились на свет так давно, где-то глубоко внутри ощущаю, насколько сильно искусство помогло этому потрясающему художнику и просто благородной женщине выжить.

Вот ещё одна история. Художник Борис Свешников также долгое время находился в заточении. Альбомы его были нарисованы непосредственно там, в неволе, но они были не о лагере, не о той жизни, которой он жил тогда, — они были фантастическими. Он изображал какую-то вымышленную реальность и необыкновенные города. Тоненьким пёрышком, тончайшим, почти прозрачным серебряным штрихом он создавал в своих альбомах параллельную, невероятно загадочную, волнующую жизнь. И впоследствии эти альбомы стали свидетельством того, что его внутренний мир, фантазирование, творчество спасли ему жизнь в этом лагере. Он выжил благодаря творчеству. Другой необыкновенный художник, Михаил Соколов, современник Свешникова,

будучи посаженным в тюрьму за экстравагантный вид, тоже пытался искать свободы и спасения в творчестве. Он рисовал цветными карандашами, а порой и огрызками карандашей маленькие картиночки три на три сантиметра или пять на пять сантиметров и прятал себе под подушку.

И эти маленькие фантастические рисунки Соколова, по-моему, в каком-то смысле грандиозней, чем некоторые огромные картины, написанные иным художником в светлой и комфортной мастерской. Как видите, можно изображать реальность, а можно изображать фантазии. И в том и в другом случае то, что ты переносишь из своей головы, из души, из сердца, из памяти на бумагу, освобождает тебя, выпускает на волю, даже если вокруг — тюремные решётки. Поэтому роль искусства поистине велика. И неважно, чем и как ты это делаешь: творчество не знает границ, не требует особых инструментов. Оно, искреннее и правдивое, просто живёт в человеке, ищет выхода и всегда готово бескорыстно помочь ему.

483 слова

По Л.А. Тишкову*

**Леонид Александрович Тишков (род. в 1953 г.) — российский художник-карикатурист, также работает в области книжной графики.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от III-го лица.

Поясните, как вы понимаете смысл слов писателя о том, что «творчество не знает границ, не требует особых инструментов».

Текст 41

Цель существования человека

Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть, иначе будет не жизнь, а прозябание.

Надо иметь и принципы в жизни. Хорошо их даже изложить в дневнике, но, чтобы дневник был «настоящим», его никому нельзя показывать — писать для себя только.

Одно правило жизни должно быть у каждого человека, оно проявится и в его цели жизни, и в его принципах жизни, и в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим.

Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку — лучше, чем юлить и врать.

Обманывая, человек прежде всего обманывает самого себя, ибо он думает, что успешно соврал, а люди поняли и из деликатности промолчали. Вранье всегда видно.

Природа создавала человека много миллионов лет, пока не создала, и вот эту творческую, созидательную деятельность природы нужно, я думаю, уважать, нужно прожить жизнь с достоинством и прожить так, чтобы природа, работавшая над нашим сознанием, не была обижена. Природа созидательна, она создала нас, поэтому мы должны в нашей жизни поддерживать эту созидательную тенденцию. Как это понимать, как прилагать к своей жизни? На это должен отвечать каждый человек индивидуально, применительно к своим способностям, своим интересам. Жизнь разнообразна, а следовательно, и созидание разнообразно, и наши устремления к созидательности в жизни должны быть тоже разнообразны по мере наших способностей и склонностей. Как вы считаете?

В жизни есть какой-то уровень счастья, от которого мы ведем отсчет, как ведем отсчет высоты от уровня моря. А задача каждого человека и в крупном, и в малом повышать этот уровень счастья, повышать в жизни. И свое личное счастье тоже не останется вне этих забот. Но главным образом — окружающих,

тех, кто ближе к вам, чей уровень счастья можно повысить просто, легко. А кроме того, это значит повышать уровень счастья своей страны и всего человечества.

Способы различные, но для каждого что-то доступно. Если не доступно решение государственных вопросов, что повышает всегда уровень счастья, если они мудро решаются, то повысить этот уровень можно и в пределах своего рабочего окружения, в пределах своей школы, в кругу своих друзей и товарищей. У каждого есть такая возможность.

Жизнь — прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или ученым. Творчество тоже можно творить. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя, как сейчас выражаются, ауру добра вокруг себя. Вот, например, в общество человек может принести с собой атмосферу подозрительности, какого-то тягостного молчания, а может внести сразу радость, свет. Вот это и есть творчество. Творчество непрерывно. Так что жизнь — это и есть вечное созидание.

Человек рождается и оставляет по себе память. От того, что созидает в своей жизни человек, что сотворил или натворил, зависит, какую память он о себе оставляет.

460 слов

По Д. Лихачеву*

**Дми́трий Серге́евич Лихачёв (1906-1999) — российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор. Председатель правления Российского фонда культуры. Герой Социалистического Труда. Академик АН СССР.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, в чем цель существования человека и какую память он должен о себе оставить.

Текст 42

О русской интеллигенции

Что такое интеллигенция? Как я ее вижу и понимаю? Понятие это чисто русское, и содержание его преимущественно ассоциативное, эмоциональное. Я пережил много исторических событий, насмотрелся чересчур много удивительного и поэтому могу говорить о русской интеллигенции, не давая ей точного определения, а лишь размышляя о тех ее лучших представителях, которые, с моей точки зрения, могут быть отнесены к разряду интеллигентов.

К интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам.

Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли. Человек должен иметь право менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного порядка. Если он меняет убеждения по соображениям выгоды, то это высшая безнравственность. Русская интеллигенция в целом выдержала испытание нашим смутным временем, и мой долг человека — свидетеля XX века — восстановить справедливое к ней отношение.

Какими высокими и мужественными интеллигентами были интеллигенты из потомственных дворян! Я часто вспоминаю Георгия Михайловича Осоргина, расстрелянного в 1929 году на Соловках. Он уже находился в камере смертников, когда к нему неожиданно для соловецких властей приехала жена, урожденная Голицына. Неожиданность произошла от полного беспорядка в тогдашних лагерях: власти на материке не знали, что по своему произволу предпринимали начальники на острове. Так или иначе, но под честное слово дворянина Осоргина выпустили из камеры смертников на свидание с женой, обязав не говорить ей, что его ожидает. И он выполнил свое обещание, данное палачам. Через год после краткого свидания Голицына уехала в Париж, не зная, что на следующий же день Георгий Михайлович был зверски расстрелян.

Мужество русской интеллигенции, десятки лет сохранявшей свои убеждения в условиях жесточайшего произвола и погибавшей в полной неизвестности, меня поражало и поражает до сих пор. Преклоняюсь перед русской интеллигенцией старшего, уже ушедшего поколения.

Чем сильнее было сопротивление интеллигенции, тем ожесточеннее действовали против нее. О сопротивлении интеллигенции мы можем судить по тому, какие жестокие меры были против неё направлены, как разгонялся Петроградский университет, как реформировались программы в школах и высших учебных заведениях, как насаждалась политграмота. Детей

интеллигенции вообще не принимали в вузы. И тем не менее в университетских городах возникали кружки самообразования. Петербургские профессора читали лекции на дому, издавали свои работы за собственный счет.

Можно было бы привести пример сотен и тысяч ученых, художников, музыкантов, которые сохраняли свою духовную самостоятельность в науке и творчестве. За спинами главарей различного рода разоблачительных кампаний стояли толпы полужнаек, полуинтеллигентов, которые осуществляли террор, прихватывали себе ученые степени и академические звания на этом выгодном для них деле. Нет ничего опаснее полужнаиства. Полужнайки уверены, что они знают все, и действуют нагло и бескомпромиссно. Сколько людей были выброшены этими полужнаиками на улицу!

Вопрос о нравственных основах интеллигентности очень важен. Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести. Это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, а указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной.

462 слова

По Д. Лихачеву*

** Лихачёв Дмитрий Сергеевич – российский филолог, культуролог, искусствовед, общественный деятель, академик РАН, Герой Социалистического Труда. Его книги, цитаты, рассказы еще при жизни автора стали грандиозным наследием, изучение которых способно помочь русскому народу сохранить духовные традиции родной культуры.*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица.

Дайте аргументированный ответ на вопрос: «Что такое интеллигенция? Как я её вижу и понимаю?»

Текст 43

Истинное мастерство художника

Многому приходится учиться художнику. Приходится учиться говорить собственным языком, смотреть собственными глазами, слушать собственными ушами. Часто требуются долгие усилия целых поколений, чтоб дать себе отчёт в том, как мы что-нибудь в действительности видим.

На картинах итальянских художников мы часто встречаем изображение какого-нибудь святого или святой, сидящих у открытого окна. В окно виден далекий пейзаж — горы, деревья на горах, домики. И что-то в этом пейзаже есть странное, наивно-неверное, в чём вы себе сначала даже не можете дать отчёт. И вдруг вы улавливаете причину: на этих деревьях, далёких, за версту от зрителя, тщательнейшим образом выписан каждый сучок, каждый листочек, птичка, сидящая на дереве, на окнах домиков и церквей нарисованы все перекладины на рамах. Но ведь в действительности человек не в состоянии видеть всего этого издали. А художники того времени этого не замечали, не замечали и дымки, окутывающей далёкие предметы. И воображали, что пишут так, как видят.

Посмотрите вообще на картины, изображающие быстро движущиеся предметы, — скачущую в карьер лошадь, рукопашную схватку, мчащийся поезд. Вы чувствуете, что художники и до сих пор не сумели по-настоящему увидеть движение, поймать его характерные особенности. Придёт большой художник, увидит это, покажет, и тогда нам так же будет смешно смотреть на современные изображения скачущих лошадей и боевых схваток, как смешно смотреть на тщательно выписанные детали далёких предметов на картинах старых мастеров.

Искусство видеть и слышать состоит в том, чтобы суметь поймать, как вы в действительности видите и слышите, а не как, по вашему предвзятому мнению, выглядит или звучит данный предмет. Вы подробно описываете сановного старичка в отставке на великосветском собрании: какого цвета у него глаза, волосы, как он одет, как ходит, как самодовольно острит. Но действительно ли всеми этими неопределёнными признаками запечатлелся в вашем восприятии старичок? Или было в нём что-то особенное, характерное, чего вы не сумели заметить? Приходит настоящий художник и даёт всего два-три штриха:

Тут был, в душистых сединах,
Старик, по-старому остривший, —
Отменно тонко и умно,
Что ныне несколько смешно.

(А.С. Пушкин)

И весь старик перед вами живёт. Художник сумел увидеть его, сумел выделить в своих впечатлениях от него то, что его отличало от всех других гостей. В чеховской «Чайке» начинающий писатель говорит о беллетристе Тригорине: «У него на плотине блестит горлышко разбитой бутылки и чернеет тень от мельничного колеса — вот и лунная ночь готова. А у меня — трепещущий свет, и тихое мерцание звёзд, и далекие звуки рояля, замирающие в тихом ароматном воздухе... Это мучительно».

391 слово

По В. Вересаеву*

** Викентий Викентьевич Вересаев (настоящая фамилия писателя — Смидович; 1867-1945) — русский писатель, критик, переводчик, литературовед. Лауреат Пушкинской премии. Вересаев создал философские и документальные работы о целом ряде знаменитых русских писателей (Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, А.С. Пушкине и Н.В. Гоголе).*

Творческое задание

Напишите подробное изложение, передав содержание текста от 3-го лица.

Дополните текст изложения размышлениями о том, в чём заключается истинное мастерство художника.

Текст 44**ДУША МОЯ ЧИСТА**

Казалось, жизнь делала всё, чтобы этот человек утратил чистоту души, ожесточился к окружающему миру, потерял веру в доброту и совесть. Горькая, невзгод, незаслуженных обид, что довелось ему сполна испытать в жизни и литературе за свои тридцать пять лет земного бытия, хватило бы с лихвой на десятерых. А он выдержал, потому что был истинным поэтом и порядочнейшим человеком, был личностью. Он любил жизнь, природу, свой народ, любил до самозабвения свою родину – Россию. Он не щадил себя, не берёг себя. Ради слова великой правды о родине он очищал свою душу на огне поэзии и сам стал чистой, родниковой душой России. Главное, о чём он мечтал для себя в жизни: «Пусть она (душа) останется чиста до конца, до смертного креста!»

Имя его навсегда останется среди светлых имён достойнейших сынов России. Имя его – Николай Рубцов, выдающийся русский поэт.

Что говорить, не каждому дано «до смертного креста» сохранить «чистоту души», не каждый способен на этот высочайший нравственный подвиг. Если бы было всё легко и просто, то скольких человеческих трагедий можно было избежать в нашем далеко ещё не совершенном мире...

Одним из тех, кому это было счастливо дано судьбой, и был Николай Рубцов...

Имя поэта, его грустно-солнечная поэзия неотделимы от малой родины – земли Вологодской, наполнившей стихи обжигающей душу любовью к задумчивой первозданной красоте русского севера... Отсюда, с родных холмов, озёр, перелесков, Николаю Рубцову виделись необъятные дали и просторы его родины, которые породнили на время с морем. Море, а затем и город отозвались не одной крылатой строкой стихов поэта... За свои недолгие годы жизни поэт успел побывать во многих городах и сёлах, воспел и «избу в лазоревом поле», и «бессмертное величие Кремля», которое «невыразимо смертными словами».

Да! Деревня, изба многие века была той крепостью народного духа, от которой идут корни государственности, корни нравственности, корни русского слова, русской поэзии. Это так. Но менялся мир, менялось отношение к нему, менялись и меняемся мы сами... Город стал неотъемлемой частью жизни, действительности. Вот и поэт открыто, чистосердечно признаётся, что ... его «всё терзают грани меж городом и селом». А разве сегодня это не волнует, не терзает всех нас, сообща? Волнует, да ещё как!

Великий провидец и чуткий диалектик жизни Николай Рубцов не только и не столько поэт деревни, а всей России; его стихи как народная совесть, как чистая душа России. Он жил и радостями, и заботами, и горем народа ...

Был ли поэт счастлив? Внешне можно посчитать – не был. А глубже – был... «И счастлив я, пока на свете белом горит, горит звезда моих полей». Он нёс слово правды в то непростое время, когда в жизни, в большой политике, к великому сожалению, порой так трагически не хватало единства слова и дела.

Ныне мы можем с полным основанием и убеждённо сказать о Николае Рубцове: «Это сердце под ношею горя было чистым, как солнце в кристалле...»

455 слов

По Ю. Прокушеву

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения размышлениями о том, как вы понимаете смысл выражения «И счастлив я, пока на свете белом горит, горит звезда моих полей», продолжив фразу: «Счастье – это...».

Текст 45

«МОЁ ГЛАВНОЕ СТАРАНИЕ – ИЗОБРЕТАТЬ И ДЕЛАТЬ НОВОЕ...»

В драме А.Н. Островского «Гроза» есть изобретатель Кулигин. Прототип этого героя – реальный изобретатель Иван Петрович Кулибин. Он масштабнее, крупнее, умнее своего литературного двойника. Но драматург был абсолютно точен ... в описании немыслимой интеллектуальной духоты, непробиваемого самодовольного невежества, духовной нищеты тех, от кого зависело будущее его героя.

Судьба Кулибина напоминает судьбу его современника, другого могучего русского гения – Василия Ивановича Баженова. Подобно проектам Баженова, крупнейшие работы Кулибина так и не были реализованы. Осмеянные, затасканные по чиновничьим папкам, пожелтевшие на министерских столах, так и не вошли они в жизнь.

Сегодня в одном из залов Эрмитажа вы можете увидеть знаменитые часы «яичной фигуры». Три года работал Кулибин над этим подарком для Екатерины II, постепенно «приходя к совершенству» в сложнейшей конструкции из 427 деталей. Этот уникальный механизм – единственная до конца завершённая и о веществе мечта, которую смог оставить потомкам Кулибин.

Читая его жизнеописание, думаешь: какой же любовью к своему делу, каким терпением и оптимизмом обладал этот человек! Он, часовщик-самоучка, мечтает о массовом производстве и готов отдать в любую мастерскую свои карманные часы в высшей степени оригинальной конструкции. Предлагает царице сделать лифт в Зимнем дворце, удобный, абсолютно безопасный (конструктивные элементы его дожили до наших дней), – не стали делать лифта. Кулибин изобретает самодвижущийся педальный экипаж. Оказалось, никому не нужна его «самокатка». Он предлагает усовершенствовать спуск на воду вновь построенных кораблей – чертежи кладутся под сукно. Изобретатель предлагает изготавливать металлические протезы для инвалидов, но производить их начинают за рубежом, куда увёз одну из моделей мастера предприимчивый иностранец. А оптический телеграф? Через сорок лет, уже после смерти Кулибина, начинается его строительство по проекту француза Шато, который был хуже кулибинского проекта.

Римский император улыбается ему: «Я очень рад, что имею случай познакомиться с таким необыкновенным человеком». И все вокруг необыкновенно улыбаются. Но когда нужно было не славословие, а дело, когда не для потехи скучающих богачей, а для серьёзной работы требовалась помощь, перед изобретателем возникала стена равнодушия.

Над проектом моста через Неву Кулибин задумался, едва приехав из родного Нижнего Новгорода в Петербург. Десятилетия потратил он на проектирование сначала знаменитых одноарочных мостов из дерева, позднее – металлических. Подобными проектами не могло похвастаться ни одно европейское государство. Кулибин построил модель деревянного моста – она, простояв 23 года, сгнила, рухнула.

То же и с «машинами-судами». Князь Куракин решил, что проект Кулибина «представит более для казны убытку, нежели прибыли». А ведь судно такое шло против течения быстрее, чем могли тащить его на бечеве бурлаки. Но какое дело князю до бурлаков?..

Жизнь Кулибина – это пример неизбывного богатства России на таланты. Но жизнь эта – суровое обвинение царскому самодержавию, косности, невежеству, бюрократизму. А люди знают и помнят о русском самородке. Помнят уже два столетия и не забудут долго...

433 слова

По Я. Голованову

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Объясните, почему Кулибин, всю жизнь наталкиваясь на «стену равнодушия», не оставлял своих трудов.

Текст 46**ЗЕМЛЯ – КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА**

Земля, какая она?

Земля рождает прозрачные ручьи и потоки. Миллионы стеблей и колосьев. Носит на себе океаны. Облака и их тени. Раскрывается жерлами дымных вулканов. Пускает птиц в небеса, быстроногое зверье по всем лесам. Качает на себе города, железные и бетонные башни. Выбрасывает всплески уносящихся ввысь ракет.

Земля принимает в себя все дожди, снега и туманы, мохнатые семена и гладкие зёрна. За каждым среднерусским селом дорогие могилы родных и близких, неведомых странников, защитников русской земли.

Все говорят: земля, а каждый видит и понимает свое.

Для космонавта среди звезд и созвездий – она планета. Для моряка – она берег. Для геолога – твердь, хранящая руды и нефть, голубой газ. Для солдата – она образ Родины, её просторов, та ценность, которую он защищает, та сила, которая питает его. Для хлебопашца земля – это то, во что он вкладывает пот и любовь, от которой ждёт плодородного хлебного дара. Так что же она, Земля?

Земля всегда увлекала человека своим вечным возрождением, круговоротом вёсен и зим, беспредельностью своих горизонтов. Ему хотелось заглянуть, что же там, зарёй, за соседним лесом и лугом. И он собирался в путь, отправлялся на новые земли – за тридевять известных, в тридесятую, неведомую. Стоял на краю земли, седой, постаревший в странствии. Человек уносил за три моря в котомке горстку родной земли. И потом чужие люди ее высыпали ему в изголовье. Невидящие, уснувшие навеки глаза наполнялись родной землей.

Человек стремится к земле, открывая ее, давая ей имена и названия, одушевляя ее, он бьется за нее как за высшую святыню и ценность.

Современная цивилизация осуществляет невиданное давление на природу. В своем "триумфальном" шествии люди часто оставляют после себя покрытые солончаками, затопленные болотами, изрытые карьерами, непригодные для жилья и хозяйствования территории.

Сегодня прогресс со всей остротой поставил проблему взаимодействия человека с землёй. На наших глазах происходят могучие людские деяния, направленные на овладение землей.

Земля умирает, если её убивать. Земля оживает, если её возрождать. Смысл сегодняшней деятельности в том, чтобы давать земле посильные нагрузки. Беря от неё, давать ей. Нанося раны, лечить. Превращать терриконы в шумящие лесом горы. Карьеры — в рощи с чистыми ручьями. Цивилизация не означает вечного конфликта с землей.

Горожане, отошедшие от земли и природы, словно прозревая, начинают искать природу. Слышат то, чего не слышали прежде: шум ливня, свист ветра в деревьях, крик кукушек, журчание ручья. Видят то, что не видели прежде: форму трав и листвы, орнамент на крыле бабочки, блёстки слюды в придорожном камне, восход луны и солнца, чистый блеск звезд. Ловят ароматы ржаных полей, талых сугробов, прелых, сбитых ливнями листьев.

Люди идут к земле, вооружённые новым восприятием, опытом прежних горьких ошибок, тонким пониманием себя и природы. Куда бы ни полетел человек, он всегда будет с нею, с праmaterью, его породившей, со своей колыбелью – любимой навеки землей.

442 слова

По. А. Захлебному

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Продолжите изложение своим комментарием к высказыванию М. Ганди: «Земля дает достаточно для всех человеческих нужд, но не достаточно для человеческой алчности».

Текст 47**БЕРЁЗА**

Русское слово «берёза» восходит к древнему корню – «белизна», «белый». Лингвисты связывают её название с глаголом беречь: славяне считали берёзу даром богов, оберегающим человека.

Наряду с дубом берёза – одно из самых почитаемых у славян деревьев. Является символом света, чистоты, женственности, олицетворением русской природы, символом России. Научное название чёрных пятен на коре берёз – «чечевички». В отличие от белого слоя коры – бересты, очень плотной, не пропускающей ни воду, ни воздух, они рыхлые, пористые. Это своеобразные «форточки». В жару они открываются и пропускают воздух к корням дерева, а зимой – закрываются более плотными клетками и помогают ему не замёрзнуть. В легендах же, как водится, всё объясняется по-своему.

В одном белорусском селе жила женщина, у которой было две дочери: светленькая и чернявая. Когда сёстры подросли, то одновременно полюбили одного парня из соседней деревни. Каждой из них он отвечал взаимностью, но никак не мог решить, какая же из девушек нравится ему больше. Однажды он назначил свидание сразу двум сёстрам в одном и том же месте, но в разное время. Но так сложилось, что они пришли на свидание в условленное место одновременно. Когда обман раскрылся, то от горя девушки превратились в берёзы: одна – в белую, а другая – в чёрную.

По сложившейся традиции к удивительной берёзе часто приезжают молодожёны. Считается, что пара, поклонившаяся этому дереву, никогда не будет знать разлуки.

В Древней Руси существовало множество обычаев, связанных с берёзой, некоторые из которых живы и по сей день. Наши предки почитали её за то, что она, по поверьям, могла исполнять самые сокровенные желания. Нередко девушки приносили берёзе угощения, обращались к ней с просьбой исполнить заветную мечту...

У всех славян считалось, что оставленные на чердаке берёзовые ветки защищают дом от молнии, грома, града...

В старину берёзу называли деревом четырёх дел. «Первое дело – мир освещать». На протяжении столетий крестьянские избы России освещала берёзовая лучина: она горела долго и почти без копоти и искр. «Второе дело – крик утишать». В старину берёзовым дёгтем смазывали колёса телег и карет, чтоб не скрипели. А младенцев «от крику», чтобы ночью спали спокойно, а днём не капризничали, поили отваром из берёзовых почек. «Третье дело – больных исцелять». Целебными свойствами обладают практически все части берёзы. По поверью, берёза могла взять на себя любые болезни, отведя их от человека.

Крестьяне, обращаясь к берёзе с просьбой об исцелении, скручивали над больным берёзовые ветки, угрожая не отпустить до тех пор, пока болезнь не отступит. Верили: если под корни берёзы вылить воду, в которой купался больной человек, то недуг уйдёт в землю. «Четвёртое дело – чистоту соблюдать». Берёзовыми вениками и мётлами наводили чистоту. На Троицу дом украшали ветками березы, которые, по старинным поверьям, оберегали его от нечистой силы, а значит – помогали держать в чистоте.

Как видим, многие считали, что берёза – символ начала жизни и человеческий оберег.

441 слово

По В. Чернышёвой

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Дополните текст изложения описанием берёзы; поразмышляйте о том, нужно ли человеку знать легенды собственного народа.

Текст 48

ЛЕБЕДЬ-ХРАМ

*Люблю тебя, моя Россия,
за ясный свет твоих очей, за ум,
за подвиги святые, за голос звонкий, как ручей.*

Сергей Васильев

Поэты сравнивают храм Покрова на Нерли с парусом, уносящимся вдаль по безбрежным волнам времени. Иногда прославленную белокаменную церковь под Владимиром уподобляют лучистой безмолвной звезде, уплывающей в бесконечность мироздания.

Благородные пропорции белого храма, отражающегося свыше восьми веков в водах, точно и естественно вписываются в окружающий пейзаж — луго-среднерусское раздолье, где растут духмяные лазоревые цветы и звучат нескончаемые песни жаворонков.

Трудно сказать, когда Покровом на Нерли лучше всего любоваться. Недвижимый белый камень удивительным и таинственным образом перекликается с временами года.

На рассвете, когда над заречными муромскими лесами играют солнечные лучи, от всплесков светотени древние стены словно колеблются, светлея час от часу. Храм возвышается среди волн, как белоснежный лебедь. Текут речные потоки. Дни и ночи, месяцы и годы, столетия уносит река жизни. Сменяются поколения, а лебедь-храм плывёт и плывёт среди неоглядных просторов. Любуясь Покровом на Нерли, думаешь об истории храма, о веках, что пронесли над его стенами ...

Храм посвящается Покрову Богородицы, которая, по старинному поверью, держала в руках плат-покров, защищая город от врагов.

Празднование Покрова становится на Руси одним из самых торжественных и любимых крестьянских праздников. Отмечаемый в пору, когда заканчиваются полевые работы, начинаются свадьбы, Покров был и праздником урожая. Кроме того, с незапамятных языческих времён было распространено почитание Девы-Зари, что расстилает по небу свою нетленную розовую фату, прогоняя всякое зло.

Очень хорош Покров на Нерли летом, когда косари выходят на пойму, когда замолкают кукушки и на зелени появляются солнечные подпалины. С высокого холма, где стоит храм, открываются луга, с травами и цветами, которые, как ковёр, ведут к храму. А в воде, подступающей к холму, отражается храм, как сказочное видение. Храм

плавает в подводной глубине.

Там, внизу, в подводном царстве, чуть заметно покачиваются вершины деревьев, овеяная, словно опахалами, белопенный храм.

Окончилось жаркое лето, и желтизной вспыхивают леса, по которым крадётся осень. Золотистые листья покрывают холм возле Покрова. Печаль родных полей. Столетиями перед храмом умирали цветы и травы, а звериные и человеческие рельефы, стройный каменный пояс, порталы, украшенные резьбой, недвижимо возвышаются над окрестностью.

Покров на Нерли надо увидеть во время дождя, когда огромная туча останавливается, словно для того, чтобы полюбоваться храмом. Окрестные воды делаются мутно-зелёными, а строение приобретает задумчивость, словно ожидает кого-то. И с неба на землю опускается осенняя радуга, освещая силуэт храма, делая его почти неосознанным, нереальным, фантастическим.

Зима обволакивает бахромой деревья, кустарники, и храм растворяется в окружающей белизне. Зимние припорошенные деревья похожи на цветущие вишни. Холодные своды храма по-прежнему полны жизни и чувства.

Храм построен в честь погибшего в лютой сечи семнадцатилетнего сына Андрея Боголюбского, юного Изяслава, которого народное предание называет вишенкой, срубленной в цвету. Убитый врагами юноша, возможно, и был похоронен на нерлинском холме или в самом храме. Возвратившись из победоносного похода против волжских булгар, Андрей скорбел о сыне и сам выбрал место для этого храма.

(444 слова)

По *Е. Осетрову*

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Расскажите легенду или историю, связанную с известным храмом, включив в свой пересказ развёрнутое описание архитектурного сооружения.

Текст 49**ВЫБОР ЖИЗНЕННОЙ ЦЕЛИ**

Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно даёт себе оценку. По тому, ради чего человек живёт, можно судить и о его самооценке – низкой или высокой.

Если человек рассчитывает приобрести все элементарные материальные блага, он и оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура ... Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека.

Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость.

Подумайте: если человек ставит себе задачей увеличивать в жизни добро, приносить людям счастье, какие неудачи могут его постигнуть?

Не тому помочь, кому следовало бы? Но много ли людей не нуждаются в помощи? Если ты врач, то, может быть, поставил больному неправильный диагноз? Такое бывает у самых лучших врачей. Но в сумме ты всё-таки помог больше, чем не помог. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка, ошибка роковая, – неправильно выбранная главная задача в жизни. Не повысили в должности – огорчение. Не успел купить марку для своей коллекции – огорчение. У кого-то лучшая, чем у тебя, мебель или лучшая машина – опять огорчение, и ещё какое!

Ставя себе задачей карьеру или приобретение, человек испытывает гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять всё. А что может потерять человек, который радовался каждому своему доброму делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только «принципом».

Поэтому главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей Вселенной.

Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботиться о себе,

ничего не приобретать и не радоваться простому повышению в должности? Отнюдь нет! Человек, который совсем не думает о себе, – явление ненормальное и мне лично неприятное: в этом есть какой-то надлом, какое-то показное преувеличение своей доброты, бескорыстия, значительности, в этом есть какое-то своеобразное презрение к остальным людям, стремление выделиться.

Поэтому я говорю лишь о главной жизненной задаче. А эту – главную жизненную задачу не надо подчёркивать в глазах остальных людей. И одеваться надо хорошо (это уважение к окружающим), но не обязательно «лучше других». И библиотеку себе надо составлять, но не обязательно большую, чем у соседа. И машину хорошо приобрести для себя и семьи – это удобно. Только не надо превращать второстепенное в первостепенное и не надо, чтобы главная цель жизни изнуряла тебя там, где это не нужно.

(448 слов)

По Д. Лихачёву

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Как вы понимаете фразу «жизненно необходимая цель»? Сформулируйте свою главную жизненную задачу. Аргументируйте свой выбор.

Текст 50

ОТ ПАПИРУСА ДО СОВРЕМЕННОЙ КНИГИ

Долог и тернист был путь к современной книге. У разных народов были и разные способы письма, и разные материалы. На каменной плите слова высекали, на страницы из шёлка – наносили кисточкой, на пальмовых листьях – выцарапывали. До наших времён дошли «книги» на глиняных дощечках, папирусе, пергаменте, берёсте.

Предшественница печатной книги – рукописная книга, сделанная на пергаменте, а затем на бумаге. Ни один писчий материал не получил такого признания, как бумага.

В разных странах стали создаваться целые мастерские по изданию книг. Работа эта считалась очень важной и почётной. Первыми создателями рукописных книг были монахи.

Букву за буквой выводил писец. Художник заполнял страницы рисунками. Причудливым шрифтом писали заглавие. Затем книгу «одевали» в переплёт, украшенный серебром и драгоценными камнями. Крышки переплёта замыкались застёжками. Книги были подлинным произведением искусства. И хотя по внешнему виду такая книга напоминает шкатулку, всё же она очень близка к современной. Но очень медленно – иногда целый год – делался всего один экземпляр книги.

Спрос на книги возрастал, и мастерские уже не могли его удовлетворить. Поэтому люди стремились упростить процесс изготовления книг. Делали, например, так: вначале текст вырезали на досках, а потом с них получали оттиски. Но вырезать буквы на доске – дело кропотливое, да и печатать с неё можно только одну книгу. Вот если бы можно было придумать подвижные буквы! Из отдельных букв, или литер, можно составлять любой текст. Книгопечатание изобрёл немец Иоганн Гутенберг. Он стал отливать буквы-литеры из металла. Из них составлял слова, строчки и страницы. Металлические литеры могли служить долго. Но не только в этом ценность великого изобретения Гутенберга. Он изобрёл механизированный печатный станок, что очень ускорило печатание книг.

Первая типография была создана в середине XV века, а уже к концу века во многих городах Европы появились типографские мастерские.

Более четырёхсот лет назад в России замечательные русские мастера Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец отпечатали первую книгу. 19 апреля 1563 года Иван Фёдоров приступил к набору первой печатной книги. Теперь уже строку за строкой, букву за буквой не выводил, а набирал мастер. Металлические строки

укладывал в страницу и заключал в специальную рамку. Помощник Ивана Фёдорова Пётр Мстиславец вставил рамку с набором в печатный станок. Смазав чёрной краской шрифт, он наложил на него лист чистой бумаги и плотно прижал его прессом. Потом поднял его. Иван Фёдоров бережно снял бумагу, ещё влажную от краски, и стал внимательно разглядывать первый отпечатанный лист книги. Это была церковная книга «Апостол». За свою жизнь Иван Фёдоров выпустил несколько книг. Среди них краткая грамматика с русской азбукой, первый русский учебник.

Столетия прошли со времени изобретения книгопечатания. Создана целая отрасль индустрии – полиграфическая промышленность. За несколько часов печатаются многомиллионные тиражи газет. Всего несколько дней требуется, чтобы отпечатать многотысячный тираж журнала. Не очень много времени нужно и на печатание тиража книги. Потокотом выходят из типографии книги – в библиотеки, в книжные магазины, к читателю.

(450 слов)

По А. Глухову

Творческое задание

Напишите подробное изложение.

Расскажите о книге, которую вы читали бы с удовольствием. О чём и о ком она должна быть?